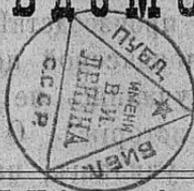


ЖАЛУЖЕЖІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 15.



1892 г. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Августа 15.

I.

Объявляется одобрение Епархіального Начальства:

Церковному старостѣ села Иелинскаго, Боровскаго уѣзда, Московскому купцу Андрею Аристову, за благоукрашение своего приходскаго храма, съ употребленіемъ на это изъ собственныхъ своихъ средствъ 200 руб.

II.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 22—30 мая 1892 года за № 1216, объ измѣненіи § 17 Правилъ для производства испытаній по духовному вѣдомству на званіе учителя однокласной церковно-приходской школы.

Святѣйшій Синодъ, обсудивъ вопросъ о необходимости при производствѣ сокращеннаго испытанія на званіе учителя однокласной церковно-приходской школы, подвергать воспитанниковъ духовныхъ училищъ испытанію и въ знаніи отечественной исторіи въ объемъ программы сего предмета, утвержденной для производства полного испытанія на полученіе означеннаго учительскаго званія, и имѣя въ виду, что отечественная исторія въ мужскихъ духовныхъ училищахъ не преподается, а между тѣмъ знаніе ея для учителей церковно-приходскихъ школъ признается желательнымъ, 22—30

мая сего года за № 1276, опредѣлили: § 17 правилъ для производства испытаній по духовному вѣдомству на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы дополнить такъ: „при производствѣ сокращеннаго испытанія на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы, ученики духовныхъ училищъ не освобождаются отъ испытанія по отечественной исторіи“. О чемъ, для руководства правленіямъ духовныхъ училищъ, напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

II. Отъ 23 іюля 1892 г. за № 1821 по вопросу о мѣрахъ къ охраненію духовно-учебныхъ заведеній отъ эпидемической болѣзни холеры.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23 сего іюля за № 788, журналъ Учебнаго Комитета, № 217, съ мнѣніемъ о предлагаемыхъ врачомъ С.-Петербургскихъ духовно-учебныхъ заведеній, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Пахомовымъ, мѣрахъ къ охраненію духовно-учебныхъ заведеній отъ эпидемической болѣзни холеры. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ предписать начальствамъ подвѣдомыхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній принять выработанныя врачомъ С.-Петербургскихъ духовно-учебныхъ заведеній, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Пахомовымъ, мѣры къ охраненію духовно-учебныхъ заведеній отъ эпидемической болѣзни холеры къ неукоснительному исполненію относительно вѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній, распространивъ приложеніе сихъ мѣръ и на ученическія квартиры; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, увѣдомить епархіальныхъ преосвященныхъ, циркулярно, чрезъ „Церковныя Вѣдомости“, напечатать и выработанныя врачомъ Пахомовымъ мѣры противъ болѣзни холеры.

Предохранительныя мѣры противъ эпидемической болѣзни холеры въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ виду возможнаго развитія холерной эпидеміи въ городахъ, лежащихъ и на дальнемъ разстояніи отъ настоящаго района болѣзни, необходимо теперь же принять мѣры къ оздоровленію всѣхъ зданій духовно-учебныхъ заведеній Имперіи, почему слѣдуетъ предписать начальствамъ оныхъ немедленно приступить—1) къ очисткѣ отхожихъ мѣстъ, выгребныхъ помойныхъ ямъ, стоковъ, задворковъ и вообще всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ скоплены отброски; 2) дезинфицировать оныя ежедневно одинъ разъ; 3) деревянныя сидѣнья и полъ отхожихъ мѣстъ обмывать мыльно-карболовымъ растворомъ; 4) очистить и дезинфицировать служительскія помѣщенія, которыя содержатся вообще нечистоплотно, особенно же тѣ помѣщенія, гдѣ живутъ холостые. Последняя мѣра необходима потому, что первыя заболѣванія большею частію случаются среди низшихъ служащихъ, а потомъ отъ нихъ передаются и распространяются на другихъ, живущихъ въ томъ же зданіи; поэтому необходимо служительскія помѣщенія выметать не менѣ одного раза въ день мокрыми швабрами или щотками, обернутыми мокрыми (во избѣжаніе пыли) тряпками; 5) воспитанниковъ, прибывающихъ изъ сомнительныхъ и зараженныхъ мѣстностей, тотчасъ изолировать, а платье ихъ и бѣлье подвергать дезинфекціи.

Въ С.-Петербургскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ имѣются слѣдующіе обеззараживающіе препараты, которые можно рекомендовать къ употребленію и въ остальныхъ заведеніяхъ: 1) *мыльно-карболовый растворъ*, который готовится такъ: въ ведрѣ горячей воды растворяютъ $1\frac{1}{2}$ фунта зеленаго мыла и постепенно, при помѣшиваніи, прибавляютъ 1 фун. неочищенной 100% карболовой кислоты. 2) *Растворъ хлорной извести*: 1% слабый—30 золотниковъ на ведро воды, и 4% вѣрпкій— $1\frac{1}{4}$ фун. на ведро воды. Слабый употребляется для дезинфекціи бѣлья, вѣрпкій—для отхожихъ мѣстъ, мусорныхъ и помойныхъ ямъ. 3) *Сырно-карболовый растворъ*; сначала готовятъ смѣсь изъ 3-хъ

частей неочищенной 50⁰/₀ карболовой кислоты и 1 части (по-
вѣсу) неочищенной сѣрной кислоты. Смѣсь оставляемъ стоять
2—3 дня. Изъ этой смѣси приготавливаемъ 6⁰/₀ сѣрно-карбо-
ловый растворъ, т. е. беремъ 1³/₄ фун. смѣси на ведро во-
ды; растворъ этотъ служить для дезинфекціи испражнений,
мусорныхъ и помойныхъ ямъ. 4) *Сулемовый растворъ*: 1 ч.
на 1000 ч. воды (1¹/₁₀ ⁰/₀): въ ведрѣ горячей воды растворя-
ютъ 30 золотниковъ поваренной соли и затѣмъ прибавляютъ
3 золотника сулемы. Растворъ ядовитъ и не годится для де-
зинфекціи металлическихъ вещей, а годенъ главнымъ обра-
зомъ для дезинфекціи холерныхъ испражнений и ваннъ, гдѣ
сидѣли больные. 5) *Известковое молоко*: известь-кипѣлка га-
сится почти равнымъ количествомъ воды, и свѣже-погашен-
ной извести берется 6 фунтовъ на ведро воды. Приготовля-
емъ для обѣденія стѣнъ служительскихъ помѣщеній послѣ
бывшаго тамъ больного холерою и дезинфекціи половъ и
проч., а также для замѣны болѣе дорогихъ вышеобозначен-
ныхъ растворовъ для вливанія по одному ведру въ отхожія
мѣста, мусорныя и помойныя ямы.

Что касается гигиеническихъ и діетическихъ мѣръ и
правилъ при господствующей эпидеміи въ городѣ, гдѣ нахо-
дится духовно-учебное заведеніе, или въ мѣстности, близко
расположенной къ послѣднему, то должно придерживаться
слѣдующаго:

1) Безусловно не пить сырой воды, не ѣсть и не пить
ничего холоднаго послѣ пищи: не ѣсть мороженаго и не
пить холодныхъ кваса, шипучихъ водъ, лимонада и проч.

2) Не ѣсть ягодъ, фруктовъ, арбузовъ, дынь, огурцовъ
и вообще всего въ сыромъ, невареномъ видѣ.

3) Воздерживаться отъ излишней ѣды, питья въ боль-
шомъ количествѣ, не употреблять консервовъ, которые обык-
новенно лежатъ долго въ магазинахъ и подвергаются порчѣ
мухами и гніенію. Воспрещаются холодныя кушанья, также
соленая рыба, грибы, сыръ, горячій и недопеченный хлѣбъ.

4) Избѣгать переутомленій, простуды, не купаться, не
лежать или не сидѣть на землѣ.

5) Не полоскать рта, не мыть лица сырой водой.

6) Носить на животѣ фланелевые набрюшники, держать ноги въ теплѣ и сухими.

7) Утолять жажду остуженою прокипяченою водою, но въ умѣренномъ количествѣ, особенно послѣ разгоряченія тѣла. Можно пить чай, кофе, прокипяченное молоко.

8) Въ пищу употреблять все въ вареномъ и жареномъ видѣ и при томъ приготовленное изъ доброкачественныхъ продуктовъ.

9) Внушить воспитанникамъ, чтобы они, при первомъ разстройствѣ пищеваренія, немедленно обращались къ врачебной помощи.

Для мѣстныхъ ректоровъ и смотрителей вмѣнить въ обязанность: 1) слѣдить за доброкачественностью припасовъ, изъ которыхъ готовится пища, и составлять расписание обѣдовъ и ужиновъ согласно указаніямъ врача и 2) чтобы воспитанники были обеспечены достаточнымъ количествомъ остуженной, переварной воды и чтобы послѣдняя содержалась въ чистыхъ и хорошо закрытыхъ сосудахъ.

Можно вывѣсить на видныхъ мѣстахъ санитарно-гигіеническія правила.

Если учебное заведеніе удалено отъ города и благополучно, то на праздники не давать отпуска къ роднымъ или отпускать только къ тѣмъ, которые удостовѣрятъ, что у нихъ нѣтъ и не было холерныхъ больныхъ. Въ случаѣ, если во время пребыванія воспитанника въ домѣ родныхъ, въ семействѣ окажется больной холерою, то оставить тамъ воспитанника на 8 дней, а по явкѣ въ заведеніе тотчасъ изолировать его, платье же и бѣлье подвергнуть дезинфекціи.

Въ случаѣ заболѣванія воспитанника холерою, если лазаретъ заведенія недостаточно удаленъ отъ классныхъ и жилыхъ помѣщеній, предложить роднымъ взять его къ себѣ, или отправить въ холерный городской баракъ, а помѣщеніе и платье дезинфицировать по всѣмъ правиламъ науки.

Больныхъ служителей, при первыхъ признакахъ заболѣваній холерою — рвотѣ и поносѣ, не дожидаясь развитія полной картины болѣзни, отправлять немедленно въ холерную больницу, а помѣщеніе и весь его скрабъ дезинфици-

ровать по правиламъ, которыя находятся въ № 117-мъ „Правительственнаго Вѣстника“¹⁾.

III.

Утвержденное Святѣйшимъ Синодомъ расписаніе приходо-
въ въ гор. Калугѣ²⁾.

(Указъ Св. Синода отъ 24 апрѣля 1890 года за № 1604).

№ №	Название улицъ.	Число домовъ	Число лю- дей.		Обоего пола.
			Муж. пола.	Жен. пола.	
<i>Иоанно-Предтеченской церкви.</i>					
1	Ивановская	28	49	74	123
2	Телѣжная	10	31	27	58
3	Московская	3	9	14	23
4	Дворянская	9	16	21	37
5	Кожинскій переулокъ	8	16	26	42
6	Солдатскій переулокъ	8	20	21	41
7	Базарная площадь	5	16	13	29
8	Садовая въ востоку	2	6	5	11
9	Улица при Московскихъ ба- няхъ	1	5	2	7
Итого		74	168	203	371
<i>Покровской церкви.</i>					
1	Почтовая	5	26	32	58
2	Облупская	3	—	—	—

¹⁾ Правила сіи будутъ сообщены въ ближайшемъ номерѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“.

²⁾ Продолж. Смот. Епарх. Вѣдом. № 12.

3.	Сухозанетскій переулочъ	5	7	9	16
4	Покровская	8	26	13	39
5	Большая Мясницкая	11	15	13	28
6	Масленниковская	5	12	17	29
7	Старомясницкая	6	13	12	25
8	Кольцовскій переулочъ	6	15	12	27
Итого		49	114	108	228
<i>Одигитрѣвской церкви.</i>					
1	Смоленская	13	24	33	57
2	Золотаревская	6	14	14	28
3	Одигитрѣвская	15	29	31	60
4	Грѣховъ переулочъ	6	11	12	23
5	Лебеданцевская	9	20	21	41
6	Неклюдовская	7	14	16	30
7	Берендяковская	3	3	6	9
8	Садовая Малая	16	37	46	83
9	Верхняя Болашевская	4	7	7	14
10	Нижняя Болашевская	16	30	42	72
Итого		95	189	228	417
<i>Николо-Казинской церкви.</i>					
1	Старо-Казинская	34	119	98	217
2	Николо-Казинская	18	44	47	91
3	Широкая	35	58	81	139
4	Болдасовская	30	89	96	185
5	Рождественская	36	100	97	197
6	Хлюстинская	24	65	63	128
7	Вѣнская	9	19	16	35
8	Выгонная	8	31	32	63
9	Дровяная площадь	4	15	13	28
10	Александровская	22	53	71	124

11	Арефьяновскій переулокъ . .	10	15	14	29
12	Кричѣтниковскій переулокъ . .	7	12	24	36
13	Упраздненная фабрика на рѣч- кѣ Киевкѣ	18	58	43	101
Итого . .		255	678	695	1373
<i>Космодамианской церкви.</i>					
1	Космодамианская	25	69	76	145
2	Московская	11	13	16	29
3	Бахметьевская	20	86	92	178
4	Грачевская	22	90	93	183
5	Пески	10	50	54	104
6	Дровяная площадь	8	20	25	45
7	Выгонная	7	18	22	40
8	1-й Космодамианскій переулокъ.	13	49	43	92
9	2-й — — — — —	10	46	52	98
10	Полевая	9	44	50	94
Итого . .		135	485	523	1008
<i>Казанской церкви.</i>					
1	Нижне-Казанская	29	60	73	133
2	Верхне-Казанская	18	50	41	91
3	Покровская	1	7	3	10
Итого . .		48	117	117	234

IV.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Произведенъ въ санъ протоіерея священникъ градо-Калужской Крестовоздвиженской, что на Воробьевѣ церкви

Алексѣй *Бляевъ*, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Анатоліемъ Епископомъ Уманьскимъ, викаріемъ Кіевской епархіи, 12 іюля.

Рукоположенъ во священника діакономъ села Ратькова, Мещовскаго уѣзда, Александръ *Никольскій* къ церкви села Охотнаго, того же уѣзда, 2 августа.

Опредѣлены: а) во священника: 1) окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Николай *Изътковъ* къ церкви села Меренищъ, Козельскаго уѣзда, 25 іюля; 2) псаломщикъ села Поводова, Тарусскаго уѣзда, Евгеній *Пальмиринъ* къ церкви села Русинава, Боровскаго уѣзда, 28 іюля; 3) окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Алексѣй *Ильинскій* къ церкви села Брыни, Мещовскаго уѣзда, 28 іюля; 4) студентъ Калужской духовной семинаріи Иванъ *Глаголевъ* къ Жиздринской Покровской церкви, 3 августа; 5) священникъ Жиздринской Покровской церкви Димитрій *Никольскій* настоятелемъ—на вакансію протоіерея къ Жиздринскому собору 30 іюля; б) во діакона: 6) окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Петръ *Боголюбовъ* къ церкви села Милотичъ, Мосальскаго уѣзда, 31 іюля; 7) окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Василій *Соколовъ* къ церкви села Оминичъ, Жиздринскаго уѣзда, 3 августа; в) во псаломщика: 8) студентъ Калужской духовной семинаріи Иванъ *Марковъ* къ церкви села Ковыльни, Мосальскаго уѣзда, 25 іюля; 9) уволенный изъ 2-го класса Мещовскаго духовнаго училища Владиміръ *Бляевъ* къ церкви села Позизовья, Мосальскаго уѣзда, 28 іюля; 10) уволенный изъ 3-го класса Калужскаго духовнаго училища Александръ *Покровскій* къ Лихвинской Спасо-Преображенской церкви, 31 іюля; 11) окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Алексѣй *Знаменскій* къ церкви села Обухова, Перемышльскаго уѣзда, 4 августа.

Перемѣщенъ священникъ села Козминичъ, Мосальскаго уѣзда, Іоаннъ *Баталинъ*, согласно прошенію къ церкви села Желонь, Мосальскаго уѣзда, 30 іюля.

Возвращень къ церкви села Краснаго, Козельскаго уѣзда, заштатный священникъ того же села Дмитрій *Измайловъ* исправлять должность приходскаго іерея, 23 іюля.

Уволенъ за штатъ священникъ села Желонь, Мосальскаго уѣзда, Іоаннъ *Щеголевъ*, согласно прошенію, 30 іюля.

Село Красное, Козельскаго уѣзда, перечислено изъ благочинія протоіерея Алексѣя *Троицкаго* въ вѣдѣніе благочиннаго священника Козельской Вознесенской церкви Петра *Протопопова*.

Назначена пенсія заштатному протоіерею села Дудина, Козельскаго уѣзда, Максиму *Бляеву* по 130 руб. въ годъ, съ производствомъ оной съ 11 іюня 1892 г. изъ Калужскаго губернскаго казначейства.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ села Смахтина, Малоярославецкаго уѣзда, Валеріанъ *Лавровъ*, 2 августа.

Исключаются изъ списка умершіе: 1) сверхштатный псаломщикъ села Ресы, Мещовскаго уѣзда, Петръ *Смирновскій*, 4 іюля; 2) священникъ села Ивановскаго, Козельскаго уѣзда, Порфирій *Тихомировъ*, 18 іюля; 3) священникъ села Крапивны, Жиздринскаго уѣзда, Николай *Протасовъ*, 25 іюля.

Имѣются празднаыя мѣста.

1. Священническія: въ селахъ: 1) Мосаловѣ, Боровскаго уѣзда; 2) Бѣтовѣ, Козельскаго уѣзда; 3) Дудинѣ, Плюсковѣ тожъ, Медынскаго уѣзда; 4) Козминичахъ, Мосальскаго уѣзда и 5) Крапивнѣ, Жиздринскаго уѣзда.

2. Діаконскія: въ селахъ: 1) Сушевѣ и 2) Оедотовѣ, Боровскаго уѣзда; 3) Георгіѣ на Полянѣ, 4) Дугненскомъ Заводѣ, Калужскаго уѣзда; 5) Гремячевѣ, 6) Рождествѣ на Кирекрѣѣ, Перемышльскаго уѣзда; 7) Букани, 8) Любнши,

9) Кудрявцѣ и 10) Петровскомъ, Жиздринскаго уѣзда; 11) Городищѣ, Тарусскаго уѣзда; 12) Георгіѣ Илемнѣ и 13) Строиловѣ, Медынскаго уѣзда; 14) Мыжборѣ, Лихвинскаго уѣзда; 15) Коробкахъ, Козельскаго уѣзда; 16) при Сухиничскомъ соборѣ, и 17) Тарасковѣ, Мосальскаго уѣзда *).

3. Псаломщицкія: въ селахъ: 1) Тарасевѣ, Лихвинскаго уѣзда; 2) Маслиховѣ, Мещовскаго уѣзда; 3) Некрасовѣ, Малоярославецкаго уѣзда; 4) Попелевѣ, Козельскаго уѣзда; 5) Мосаловѣ и 6) Тимошевѣ, Боровскаго уѣзда; 7) Любыши, Жиздринскаго уѣзда и 8) Поводовѣ, Тарусскаго уѣзда.

У.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Совѣтъ Калужскаго Іоанно-Богословскаго Братства объявляетъ, что согласно § 2 устава отдѣленій означеннаго Братства, открыты отдѣленія Іоанно-Богословскаго Братства въ слѣдующихъ мѣстахъ:

I) 2-го мая въ селѣ Чертени, Мосальскаго уѣзда. Предсѣдателемъ Совѣта отдѣленія избранъ с. Чертени священникъ Іоаннъ Флеровъ; членами: священникъ с. Чертени Василій Орловъ (онъ же и казначей); с. Чертени церковный староста крестьянинъ Григорій Ѳедоровъ; с. Богоявленскаго священникъ Александръ Песоченскій (онъ же и дѣлопроизводитель).

II) 3-го мая въ селѣ Брыни (Толстошевѣ). Предсѣдателемъ Совѣта отдѣленія избранъ священникъ с. Брыни Александръ Соколовъ; членами: священники с. Драгошани (Зем-

*) Въ селѣ Тарасковѣ, Мосальскаго уѣзда, желательно возможно скорое замѣщеніе штатной діаконской вакансіи; имѣющіе право на занятіе діаконскихъ мѣстъ приглашаются поспѣшить подачею прошенія Его Преосвященству объ опредѣленіи на означенное мѣсто.

ницъ тожь) Николай Покровскій и Петръ Покровскій; села Маклаковъ священникъ Александръ Никольскій.

III) 12-го мая въ селѣ Ивонинѣ, Мосальскаго уѣзда. Предсѣдателемъ Совѣта отдѣленія избранъ священникъ села Ивонина Іоаннъ Покровскій; членами: священникъ с. Ивонина Николай Глазовъ (онъ же и казначей) и с. Васильевскаго священникъ Сергѣй Чупровъ (онъ же и дѣлопроизводитель).

IV) 21-го мая въ селѣ Колодязцахъ, Жиздринскаго уѣзда. Предсѣдателемъ Совѣта отдѣленія избранъ с. Кцѣни священникъ Николай Зарѣцкій; членами: с. Колодязць священникъ Василій Волковъ; с. Брыни священникъ Іоаннъ Добровъ и діаконъ с. Колодязць Димитрій Виноградовъ.

V) 26-го мая въ селѣ Кондрыкинѣ, Жиздринскаго уѣзда. Предсѣдателемъ Совѣта отдѣленія избранъ священникъ с. Кондрыкина Іоаннъ Смирновъ; членами: священникъ села Кондрыкина, Василій Лебедевъ; крестьянинъ дер. Верхняго Ашкова Никифоръ Иларіоновъ и крестьянинъ той же деревни Василій Егоровъ.

VI) 27-го мая въ с. Стрѣльнѣ, Мосальскаго уѣзда. Предсѣдателемъ Совѣта отдѣленія избранъ с. Беклемищева, Мещовскаго уѣзда, священникъ Василій Казанскій; членами: с. Быстраго, Мосальскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Бѣляевъ (онъ же и дѣлопроизводитель); с. Боровенска, того же уѣзда священникъ Николай Казанцевъ (онъ же и казначей).

VII) 27-го мая въ г. Сухиничахъ. Предсѣдателемъ Совѣта отдѣленія избранъ священникъ Сухиничскаго собора Сергѣй Захаровскій; членами: священникъ Сухиничскаго собора Николай Чебышовъ; с. Рождествена священникъ Николай Троицкій и с. Хотѣни священникъ Алексѣй Вырскій.

Членъ Консисторіи, Каѳедра. Протоіерей *А. Колыбелинъ.*

Секретарь *Н. Разумовъ.*

ВЪЗВѢЩЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 к. безъ пере-
сылки, 5 руб.—съ пере-
сылкою и упаковкою.

№ 15.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць: 15 и 30 или
31 чисель.

1892 г.

Августа 15.

Содержаніе: Проповѣдническій вѣнокъ на гробъ покойнаго оптинскаго старца, о. іеросхимонаха Амвросія. О благотворительности древнихъ христіанъ (по поводу голода и вызванной имъ современной благотворительной дѣятельности). Калужская ученая архивная комиссія. Библиографія. Объявленія.

Проповѣдническій вѣнокъ на гробъ покойнаго оптинскаго старца, о. іеросхимонаха Амвросія¹⁾.

I.

С Л О В О

произнесенное профессорскимъ стипендіатомъ Московской духовной Академіи, іеромонахомъ Григоріемъ за литургіей 13 октября 1891 года въ храмъ Казанской Шамординской женской общины.

Что нынѣ за велелѣнное торжество въ сей бѣдной обители? Въ простомъ и маленькомъ храмѣ идетъ торжественная служба. Самъ архипастырь съ благолѣпнымъ великимъ сонмомъ священнослужителей здесь предстоить въ сей церкви.

¹⁾ Слово и рѣчи расположены въ томъ порядкѣ, какъ онѣ были произнесены.

Зачѣмъ—далѣе—здѣсь эти несмѣтныя толпы народа, которыхъ не могъ вмѣстить храмъ? Что ихъ привлекло сюда?— Но не дивитесь сему. Въ этой бѣдной обители живетъ человекъ, котораго знала вся святая Русь, къ которому издавна еще шли несмѣтныя толпы народа со всѣхъ ея концовъ; въ его тѣсной монашеской келліи перебивали и святители, и князья, и вельможи, и мужички, и богачи, и бѣдняки; имя этого человека было извѣстно и въ царскихъ палатахъ и въ деревенскихъ избахъ. Тутъ—батюшка, старецъ Амвросій, великій пастырь—печальникъ Русской земли. Онъ то и привлекъ сюда нынѣ сей великій сонмъ своихъ почитателей. Его ради и совершается сія торжественная Божія служба.— Но зачѣмъ печаль на всѣхъ этихъ лицахъ? Зачѣмъ эти непрерывавшіяся денно и ночью горячія слезы и рыданія? Зачѣмъ этотъ четверодневный плачь? Правда и келлія старца и стѣны этого святаго храма привыкли къ искреннимъ и горячимъ слезамъ приходившихъ сюда. Печальникъ Русской земли умѣлъ заставлять плакать тѣхъ, которые забыли слезы съ самаго дѣтства. Сіе мѣсто было по преимуществу мѣстомъ плача. Но то обычно бывали или слезы умиленія или слезы покаянія. Тѣ слезы и рыданія сопровождали рожденіе духовной жизни. Не тѣ стоны, не тѣ рыданія слышатся теперь здѣсь. Церковные вопли: *Со святыми упокой, вѣчная память*—не молчно вотъ уже четвертый день оглашаютъ то мѣсто, гдѣ чаще молились только о мирѣ, жизни, здравіи и спасеніи. Что же это? Неужели тотъ, кто самъ произвелъ столько духовныхъ рожденій, кто умѣлъ воскрешать отъ нравственнаго омертвѣнія, отъ котораго широкою рѣкой лилась благодать мира и жизненнаго успокоенія, который самъ умѣлъ утирать всякія слезы и утѣшать во всякихъ тягчайшихъ невзгодахъ, неужели этотъ человекъ самъ отдался смерти, самъ перешелъ въ ту область, гдѣ знаютъ только одно будущее воскресеніе, самъ явился виновникомъ этихъ неутѣшныхъ горькихъ слезъ?!

Да, батюшки о. Амвросія больше ужъ нѣтъ. Хотя и теперь привлекъ сюда эти многочисленныя толпы онъ—же, но только затѣмъ, чтобы проститься съ ними навсегда. Онъ во гробѣ. И сіе—великое, странное событіе. Это потеря все-

общая, потеря невознаградимая, потеря всероссійская.—Тѣ замѣчательныя глаза, оживлявшіе почти совсѣмъ омертвѣлое тѣло, въ которыхъ всегда свѣтился огонекъ неба, таѣ дѣйствовавшій на сердца человѣческія, лучи котораго будто проникали въ самую глубь души собесѣдника и читали тамъ, какъ по бумагѣ, лѣтопись прошлаго и настоящаго, эти глаза померкли и закрылись мертвенною печатью. Ужъ больше имъ не пронизать души человѣческой!—Тѣ учительныя уста, сильныя не препретельными человѣческой мудрости словами, но явленіемъ духа сильнѣйшей любви къ ближнему, умѣвшія самымъ безыскусственнымъ словомъ побѣждать избалованныя краснорѣчіемъ и наукой умы, уста дышавшія только миромъ, любовію и утѣшеніемъ, теперь замкнулись навсегда. Ужъ больше мы не услышимъ благословеній батюшки, ужъ больше не раздастся его святая рѣчь. По внушенію церкви, намъ чудится, что эти мертвыя уста вмѣсто словъ жизни и утѣшенія вызываютъ къ намъ словами смерти: *воспламите о мнѣ, друзья и знаеміи!*—Тѣ сильныя въ своей немощи руки, которыя утирали безчисленныя чужія слезы, теперь сами орошены слезами. Раньше онѣ направо и налѣво благодворили всѣмъ и каждому, а теперь—не поднимутся больше для благодвореній. Раньше онѣ не только твердо несли свой крестъ, но имѣли неимовѣрную силу помогать и другимъ въ несеніи многочисленныхъ жизненныхъ крестовъ, а теперь онѣ сложились сами въ крестъ на страдальческой груди, и эта грудь понесетъ съ собою, тяжесть этого креста въ могилу.—Увы! Старца не стало.

Плачь, святая Русь! Ты лишилась въ этомъ нищемъ духомъ и тѣломъ отшельникѣ своего великаго печальника, любившаго тебя всею силой христіанской любви, отдавшаго тебѣ всю свою жизнь и, можно сказать, принесшаго тебѣ ее въ жертву. Ужъ больше ты не придешь къ оптинскому старцу о. Амвросію съ своими скорбями и горестями за утѣшеніемъ. Ужъ больше ты не пойдешь къ нему ни Достоевскихъ, ни Толстыхъ, чтобъ имъ поучиться у простаго монаха высшей наукѣ: умѣнію жить по человѣчески, по христіански. Всзрыдай горько, св. Оптинская обитель! Ты ли-

шила своего старца, который был носителем святых преданий старчества, издавна украшавших тебя. Ты лишилась своего наилучшего сына болѣе 50 лѣтъ служившаго тебѣ вѣрою и любовію и всегда отечески заботившагося о твоёмъ духовномъ процвѣтаніи. Ужъ больше вы, оптинскіе иноки, въ минуты, когда тяжесть иноческаго креста сильнѣе сдавить сила вашего духа, когда душа возскорбитъ и востолкуеть глубже обыкновеннаго, не пойдете за вѣрнымъ облегченіемъ къ дорогому батюшкѣ о. Амвросію. Плачь горькими слезами и ты, здѣшняя Шамординская община! Плачь такъ, какъ плачетъ малый ребенокъ, потерявшій своихъ родителей и не знающій: кто-то ему заступитъ еще мѣсто усопшихъ, кто-то приласкаетъ, накормитъ, напоитъ его. Въ почившемъ ты лишилась своего духовнаго отца, который любилъ тебя всею силой своей самоотверженной пастырской любви. Онъ тебя родилъ рожденіемъ духовнымъ на свѣтъ Божій, онъ, какъ нѣжная мать, лелѣялъ тебя во дни твоего младенчества, онъ отдавалъ тебѣ всё, стекавшіяся къ нему, пожертвованія, онъ устроилъ тебѣ сей храмъ святой, онъ отдалъ тебѣ всё послѣдніе дни своей многострадальной жизни, которые провелъ въ твоихъ стѣнахъ, чтобы на закатѣ своихъ дней своимъ присутствіемъ, своимъ глазомъ и словомъ сильнѣе вдохновить трудящихся надъ твоимъ благоустроеніемъ духовнымъ. Онъ отдалъ тебѣ самый лучшій расцвѣтъ своего пастырскаго дѣланія. Плачьте, матери и сестры! Вашего отца и благодѣтеля, вашего старца и батюшки не стало. Вы остались горькими сиротами.

Но да не будетъ скорбь наша неутѣшна. Да не смущается сердце ваше, не печальтесь, братіе, что этотъ пастырь—аскетъ предъ своею смертію не сдѣлалъ такъ, какъ дѣлаютъ люди міра сего. Не скорбите, что его стяжанія не переписаны подробно въ завѣщаніи, что его наслѣдство нераздѣлено между нами. Сокровищъ, которыми владѣлъ пастырь-аскетъ, такъ много, что ихъ не вмѣстятъ листамъ завѣщанія; они такъ велики, что ихъ и не подѣлить всѣмъ намъ; они таковы по самому существу своему, что каждый изъ насъ подходитъ къ этому гробу и берите въ свою душу

столько изъ этихъ стяжаній, сколько можетъ вмѣстить душа каждаго. Не думайте, что этого наслѣдства не хватитъ всѣмъ намъ. Его достанетъ и присутствующимъ и отсутствующимъ; его много останется и на будущее время, если только благоговѣйная память сдумѣетъ передать потомству дивный образъ почившаго. Итакъ, придите, отцы и братіе, матери и сестры, къ сему гробу; тутъ сложено сокровище, которое покойный заботливо собиралъ во всю свою долгодѣтельную жизнь и бережно сохранилъ до самаго послѣдняго, смертнаго часа.

Приди прежде всего къ этому гробу весь христіанскій русскій православный міръ и научись у этого человѣка, бѣжавшаго отъ міра въ пустыню, тому, какъ жить тебѣ по христіански, по Божьи въ юдоли міра. Внимательнѣе читай его „духовную“ и бережнѣе храни его завѣты. Се—воистину христіанинъ, въ немъ же себялюбія нѣсть. Всякое напоминаніе о смерти, этомъ неизбѣжномъ концѣ нашей земной жизни, обычно заставляеть насъ задумываться о смыслѣ этой послѣдней. Этотъ гробъ, поглотившій того, кто пользовался всеобщей любовью, кто расточалъ добро направо и налѣво, особенно располагаетъ насъ подумать объ этомъ жизненномъ смыслѣ. Ужасъ и трепеть объемлетъ душу, когда вспомнишь и сопоставишь: какъ мы должны жить и какъ мы живемъ на самомъ дѣлѣ. Припомните ученіе Спасителя. Вспомните Его св. Евангеліе. Къ какому жизнеустроенію тамъ призываются христіане? Жизнь для неба, жизнь для Бога,—вотъ наше земное призваніе. Небо родило насъ. Господь вложилъ въ насъ Свой образъ. На небо же, къ Тому же Господу мы и должны идти послѣ здѣшней жизни. Земля—гостинница, куда зашли мы лишь какъ бы по пути, подобно вотъ этимъ богомольцамъ, которые налегѣвъ пришли сюда и кое-какъ расположились на три—четыре дня въ первомъ попавшемся уголѣ и живутъ, довольствуясь самымъ необходимымъ, смотря на окружающую ихъ обстановку, какъ на чужое, имѣющее для нихъ только временное значеніе. Намъ на землѣ не нужно никакихъ привязанностей. Что намъ богатство, что намъ знатность, что намъ слава, что намъ удовольствія, что намъ личная польза! Все это—временное, все это земное. Все это даль-

ше такого же тѣснаго, бѣднаго гроба да темной, дышащей тлѣніемъ, могилы за нами не пойдетъ: все это останется здѣсь. Что намъ себялюбіе, когда все Евангеліе, весь Божескій законъ только объ одномъ и говорятъ, одному только и научаютъ: люби! Люби Бога, люби ближняго; живи отнюдь не для себя, а для блага тѣхъ, кои возлѣ тебя. Въ исполненіи этой заповѣди, въ любви—главный и существенный признакъ того, кто хочетъ быть истиннымъ ученикомъ и послѣдователемъ Господа Исуса. Что за блаженныя были времена первыхъ вѣковъ христіанства, когда всѣ христіане жили какъ одинъ человѣкъ, когда стяжанія приносились ихъ владѣльцами къ ногамъ свв. апостоловъ, когда не боялись никакихъ мученій за Христа и охотно шли на всякую казнь, когда любовь была единственнымъ закономъ. А что теперь? Простите мнѣ, иноки и инокини, если я заставлю васъ оглянуться своимъ духовнымъ взоромъ на тотъ грѣшный міръ, который вы оставили. Оглянитесь и вы туда, міряне, откуда пришли въ это святое мѣсто. Какъ тамъ живутъ? О чемъ больше думаютъ? Куда стремятся? Кто станетъ говорить, что христіанскій міръ живетъ совсѣмъ забывши Бога?! Кто станетъ отрицать, что всѣ тѣ несмѣтныя толпы народа, которыя ежедневно шли сюда, къ покойному старцу, за христіанскимъ наставленіемъ, суть все люди, не потерявшіе вѣры въ иной, высшій міръ, въ божественную правду и иное—не мірское утѣшеніе?! Но въ общемъ, въ своемъ подавляющемъ большинствѣ—этотъ міръ служитъ больше сатанѣ, чѣмъ Богу, больше работаетъ для земли и ветхаго человѣка, чѣмъ для неба и духа. Присмотритесь вы ближе къ этой житейской суетѣ міра. Съ утра до поздней ночи, отъ ночи до утра міръ суетится для себя. Бываютъ, правда, минуты—войдетъ человѣкъ въ храмъ; обниметъ его сила иной, небесной жизни—и онъ въ горячей молитвѣ забудетъ міръ съ его страстями, съ его безбожіемъ въ жизни; духъ его понесется на небо; онъ готовъ послѣ жить только для неба, готовъ обнять своими объятіями все человѣчество; онъ съ омерзеніемъ смотритъ на свои грѣхи и пороки—и въ его душѣ разливается какой-то особенный миръ; и вѣрится, и плачется, и такъ

легко, легко..... Но вотъ онъ опять внѣ храма; проходить два—три момента—и увы! гдѣ прежній миръ?! Гдѣ прежнія любовь и вѣра?! Духъ суеты мірской, какъ ураганъ въ пустынѣ, дохнетъ на прослезившагося человѣка своею страдной житейскою заботой—и снова начинается старая жизнь по плоти, снова открывается работа міру и страстямъ. И такъ—до новаго момента поднятія духа. Приглянитесь вы къ обыденной жизни, какъ она идетъ? Что больше всего тревожитъ родителей въ будущемъ ихъ дѣтей? Вы думаете—сдѣлать ихъ хорошими христіанами? воспитать въ нихъ самоотверженную любовь къ ближнимъ? научить ихъ о себѣ заботиться послѣ того, какъ будутъ окончены уже заботы о ближнемъ и спѣшить помощью изъ своего имущества всякому, истинно нуждающемуся ближнему? Увы! Если отъ всего этого прямо не наставляютъ удаляться, какъ отъ странныхъ предразсудковъ, то объ этомъ во всякомъ случаѣ молчатъ; и выходитъ, что сынъ мечтаетъ о доходномъ мѣстѣ, а дочь—о богатомъ мужѣ. Того, что зовутъ христіанскимъ идеализмомъ, вы не найдете въ этой жизни. Пожалуй, встрѣтите его въ молодомъ, школьномъ поколѣніи; но тутъ онъ зачастую бываетъ не христіанскимъ. Да и эти юнцы, лишь только перешагнутъ пороги школъ, теряютъ всю дѣтскость своихъ душъ и изъ дѣтей становятся самыми расчетливыми экономными хозяевами, знающими только самихъ себя. А какъ относятся люди другъ къ другу? Что прежде всего въ этихъ отношеніяхъ? Себялюбіе, которое во всемъ видитъ и ищетъ только своей пользы. Что мнѣ говорить о тѣхъ страшныхъ грѣхахъ, которые поражаются этимъ самолюбіемъ? Пастырское сердце почившаго навѣрное хранить въ себѣ и понесетъ съ собой въ могилу обширнѣйшую лѣтопись этихъ грѣховъ, повѣданныхъ ему на духу. И такъ, забывающій Бога христіанскій міръ! приди сюда и посмотри: какъ нужно устроить свою жизнь. Опомнись! Оставь мірскую суету и познай, что на землѣ нужно жить только для неба. Вотъ предъ тобою человѣкъ, который при жизни былъ славенъ во всѣхъ концахъ Руси, а по смерти удостоился такихъ искреннихъ слезъ и воздыханій. А отчего? Въ чемъ его слава? Единственно толь-

ко въ томъ, что онъ умѣлъ жить по Божью, какъ подобаетъ истинному христіанину. Не думай, что жить на землѣ только для Бога нельзя. Се гробъ, который обличитъ тебя. Въ чемъ вы спросите—смысль такой жизни? Въ одномъ: въ полномъ умервщленіи всякаго самолюбія. Что у него было для себя? Ничего. Оставивъ міръ, родныхъ и знаемыхъ, онъ еще съ молодю пошелъ въ монастырь, гдѣ, живя въ убогой келліи, питаясь самою скудною пищею, когда достаточно окрѣпъ въ борьбѣ съ плотскимъ челоувѣкомъ, всего себя отдалъ на служеніе ближнему. Съ утра до вечера онъ жилъ только на пользу ближнихъ. Онъ никому и никогда не отказывалъ въ своихъ совѣтахъ. Со всѣми обращался ласково. Часто къ вечеру у больного старца до того утомлялся языкъ, что онъ не могъ даже и говорить. А сколько онъ благотворилъ! Сколькихъ людей онъ поднималъ на ноги, не одними только совѣтами, но и денежною помощію. А посмотрите на эту обитель: ее создала и воспитала его любовь. Онъ жилъ жизнью другихъ, радовался и печаловался радостями и печалами ближнихъ. Его пастырская личность, совѣсть—постоянно сливалась до безразличія съ совѣстями пасомыхъ. У него, можно сказать, не было своей личной жизни. Итакъ, христіанинъ, приди къ этому гробу и научись тому, что на землѣ нужно жить только для неба, что такое жизнеустройство возможно и осуществимо и что основаніе этой жизни въ полномъ дѣятельномъ самоотрѣченіи во благо ближнихъ.

Приидите, далѣе, къ гробу этого великаго схимника, иноки и инскіни, и слушайте его посмертный иноческій урочъ, наслѣдуйте его дорогое стяжаніе, купленное имъ цѣною многолѣтнихъ аскетическихъ подвиговъ и страданій, слезъ и молитвъ, скорбей и болѣзней. Кто въ стѣнахъ сей святой обители инокинъ, въ виду этого, повитаго схимой, усоншаго дерзнетъ говорить противъ иночества? кто осмѣлится сказать, что монашество отжило свой вѣкъ, что иноки—неуужные никому люди? Да не дерзнетъ никто: се царство рѣдкаго по своей высотѣ и благоплодности подвижничества. И этотъ гробъ—наилучшій проповѣдникъ монашества. Но покойный всею жизнью въ правила монашескаго

житія вносить одно, правда, не новое, а только нѣсколько забытое въ послѣднее время, необыкновенно высокое и плодотворное начало. Монахъ, какъ показывается и самое слово, главнымъ образомъ — такой человекъ, который удаляется отъ міра, отъ мірскихъ людей и живетъ отдѣльной, уединенной жизнью; монаха отдѣляетъ отъ міра непроходимая, глубокая пропасть, на которой онъ намѣренно разрушаетъ всякія средства и пути сообщенія съ міромъ. Удалившись отъ міра, монахъ иночествуетъ. Если міръ служитъ плотскому себѣлюбію, то монахъ умерщвляетъ его; онъ предпринимаетъ подвиги, прямо направленные къ подавленію этого себѣлюбія своего плотскаго человекъ. Если міръ служитъ себѣ самому, то монастырь непрестанно молится и воспѣваетъ Господу. Всѣ эти основныя правила убѣдительно напоминаетъ и подтверждаетъ намъ, возлюбленные братья, и почившій. Самъ удалившійся въ пустынь, самъ пріявшій великую схиму, самъ почти безвыходно пребывавшій въ монастырѣ болѣе 50 лѣтъ, строго на строго подтвердить намъ прежде всего, чтобы мы — иноки — дальше и дальше бѣжали отъ міра, отъ его тяжкихъ соблазновъ. Тотъ, кто самъ желалъ непрестанно молиться и печаловался, что приходящіе къ нему не оставляютъ и времени для молитвы, кто умеръ съ крестнымъ знаменіемъ, за мершемъ на челѣ, кто врачевалъ молитвой недуги тѣла и души, кто самъ строго блюлъ всѣ монашескіе молитвенные уставы, тотъ, конечно, завѣщаетъ намъ болѣе строгое соблюденіе молитвенныхъ правилъ. Кто, наконецъ, самъ строго блюлъ всѣ вообще иноческіе обѣты, тотъ и намъ завѣщаетъ тоже. Да что мнѣ и говорить объ иноческомъ подвижничествѣ покойнаго. Эти близкія къ нему лица, эти стѣны — лучше меня знаютъ его неимоверно тяжелые подвиги. Его тѣсная келлія расскажетъ вамъ, какъ этотъ постоянно болѣющий, почти всегда умирающій старецъ, утомленный непрерывно тянущейся дневной бесѣдой съ посѣтителеми, съ измученной грѣхами кающихся пастырскою совѣстью, бывало, ставъ на постели, еле, еле держась полумертвой рукой за протянутую около постели, вверху, проволоку внимательно, слезно выслушивалъ всюнощную. А сколько одинокихъ теплыхъ моленій

горькихъ слезъ, глубокихъ поклоновъ, видѣли эти стѣны!? Богъ ими! Это ихъ тайна! Пусть ее его смиреніе понесеть съ собою въ могилу, а его келлія безгласно хранитъ ее у себя. Да, это былъ подвижникъ, какихъ можно рѣдко найти. И теперь его мертвыя уста — прислушайтесь! — вслухъ всего иночества вѣщаютъ объ усиленно строгомъ храненіи иноческихъ обѣтовъ и уставовъ. — Но къ этому завѣту жизни этого старца прибавляетъ еще одинъ. Посмотрите, братіе, кого здѣсь больше: монаховъ или мірянъ? Зачѣмъ тутъ у гроба схимника, все время жившаго въ монастырѣ, зачѣмъ тутъ собрались эти несмѣтная толпы мірянъ? Зачѣмъ этотъ плачь міра о семъ иноцѣ? Затѣмъ, что усопшій, живя внѣ міра и бѣгая его, умѣлъ жить для него. Повѣрьте, что ни въ одной приѣмной комнатѣ любого мірскаго человѣка, пастыря или сановника, не перебивало столько мірянъ, сколько побывало ихъ въ тѣсной убогой келліи этого отшельника. Его имя столько же дорого инокамъ, какъ и мірянамъ. Отчего это? Оттого, что онъ умѣлъ силою своей вѣры и любви раздвигать тѣсныя стѣны своей келліи на необъятныя пространства. Оттого что онъ, какъ пастырь, зналъ, что тамъ, въ грѣшномъ, но ищущемъ Бога, мірѣ много алчущихъ и жаждущихъ Христова слова любви и вѣры, любилъ этотъ міръ и отдалъ ему всю свою жизнь. Онъ шелъ въ міръ весь и проповѣдывалъ всей твари. Къ нему шли изъ міра всѣ труждающіеся и обременные и онъ успокоивалъ ихъ. Онъ жилъ для міра; онъ былъ въ немъ апостоломъ Христовымъ. *Любите міръ, служите ему!* вотъ что вѣщаютъ намъ въ завѣтѣ омертвѣвшія уста почившаго. Не всѣ, конечно, изъ насъ могутъ вмѣстить эту тяжкую заповѣдь такъ, какъ умѣлъ и могъ исполнять ее почившій. Иноческое старчество, какъ подвигъ, требующій особыхъ Божіихъ дарованій, доступно немногимъ избраннымъ. Рѣдкій, рѣдкій монахъ сможетъ вести тяжелое бремя такого мірскаго учительства, какое несъ покойный. Но подражать именно его подвигу и не надо; надо усвоить себѣ тѣ силы духа, кои подвигали его на сіе; надо возжечь намъ въ себѣ ту любовь, въ дѣлу Христову, къ Его необъятной паствѣ, которую имѣлъ покойный; надо умѣть

жить жизнью другихъ, болѣть ихъ болями и скорбями и беззавѣтно нести свои духовныя сокровища на пользу ближнихъ. Для этого монаху не надо идти въ міръ. Сей послѣдній, томясь жаждой истинной жизни во Христѣ, самъ придетъ къ нему. Куда, какъ не въ монастыри, непрерывной вереницей тянется нашъ православный людъ за утоленіемъ этой жажды!? Онь въ порывѣ своей религіозности, понимая религію и церковь именно какъ нѣчто совершенно противоположное земному, и мірскому, скорѣе всего идетъ за этимъ въ монастырь. И ты, иночество, служи, служи искренно и беззавѣтно, какъ служилъ покойный о. Амвросій, этому людю. Благоговѣнно, съ чувствомъ горячей, слезной пастырской любви совершайте службы Божіи. Гдѣ мірянину, какъ не въ монастырѣ, послушать настоящей службы, справленной по уставу? Гдѣ ему послушать настоящаго истинно церковнаго, древне-русскаго пѣнія, какъ не въ храмахъ святыхъ обителей?! И ты, иночество, — свято храни уставы и церковное пѣніе и служи міру. Гдѣ мірянинъ настраивается особенно религіозно? Опять въ монастырѣ. Идетъ онъ въ стѣны св. обители, гдѣ почивають ли мощи угодника, пребываетъ чудотворная св. икона, идетъ и *благоговѣйнаго страха уже помя его сердце*. Онь прислушивается къ каждому звуку, онъ назидается каждою надписью, каждою священной картиной. Знай это, иночество, и благоговѣнно храни эту религіозную настроенность мірянина. Служи ему въ обители всѣмъ, чѣмъ можешь: проповѣдай ему неустанно; повѣрь, что монастырскую проповѣдь онъ сохранитъ въ сердцѣ надолго; пройди съ нимъ по всѣмъ своимъ святынямъ, по всѣмъ церквамъ; все покажи и расскажи ему. Прими подъ свой кровъ убогаго, больного, сироту. Когда ты, инокъ или инокиня, станешь на молитву, то не забудь усердно помолиться и за грѣшный міръ: ему нужна твоя молитва. Итакъ, русское иночество, помни и свято блюди посмертный завѣтъ старца Амвросія: люби грѣшный міръ и служи ему чѣмъ можешь.

Придите, наконецъ, ко гробу сего великаго пастыря, пастыри церкви русской, и научитесь у сего отшельника, оставившаго міръ, пастырствовать въ мірѣ. Хотя у этого мо-

наха-схимника и не было прихода, прямо вѣренной ему паствы, однако едвали многіе и пастыри и архипастыри имѣли такъ много пасомыхъ, такъ много духовныхъ чадъ, какъ покойный батюшка, о. Амвросій. Тутъ всякій, кто только ни приходилъ къ нему, кто ни открывалъ ему своей души, всякій становился сыномъ его многолюдной паствы. Тутъ было удивительное общеніе душъ пастыря и пасомыхъ. Придите, пастыри, и научитесь здѣсь пастырствованію. Вы скажете: зачѣмъ и какъ намъ учиться пастырствованію, когда сила послѣдняго подается всѣмъ пастырямъ одинаково въ хиротоніи? Да, правда; эта сила одна у всѣхъ. Но умѣть ею пользоваться для дѣла Христова далеко на всѣ могутъ одинаково. И воистину сказать: едваливсѣ пастыри умѣютъ пастырствовать такъ, какъ должно, и какъ именно пастырствовала покойный. Какая сила влекла къ этому старцу-монаху людей всякихъ званій и положеній? Какою мощью онъ невѣрующихъ заставлялъ вѣрить, въ отчаявшихся — поселялъ надежду, злыхъ дѣлалъ добрыми? Что помогало ему по вѣрѣ приходившихъ къ нему творить прямо чудесныя дѣянія: исцѣлять отъ болѣзней, прозрѣвать будущее и т. п. Да вотъ именно его пастырское умѣніе пользоваться благодатію Христовой. Не мнѣ, юному и чуждому еще пастырской опытности, говорить о недостаткахъ нашего пастырства. Но я скажу только о тѣхъ отличительныхъ чертахъ пастырствованія покойнаго, которыя такъ рѣдко встрѣчаются въ нашихъ теперешнихъ пастыряхъ. Сравните вы отношеніе пасомыхъ къ любому священнику и приходящихъ къ покойному старцу. Тамъ они каждый твердо помнятъ свое положеніе и званіе: мужикъ подходитъ послѣ барина, богатый прежде бѣдняка. Придите вы къ священнику въ семью, какъ знакомый; зачастую вы просидите цѣлый вечеръ и не услышите ни слова о духовномъ, о церкви, о небѣ; всѣ тѣже разговоры о мірскомъ, что и у васъ. Не такъ у старца. Предъ нимъ всякій человѣкъ чувствовалъ себя только міряниномъ; княжескіе титулы и графскія достоинства, слава и богатства и знатности, преимущество образованія — все оставалось за порогомъ его келліи: всѣ одинаково видѣли въ немъ только Христова

пастыря и становились на колѣна. Всѣ говорили съ нимъ и онъ всѣмъ говорилъ лишь о духовномъ; сказанное имъ что либо и житейское непременно истолковывалось какъ рѣчь о чемъ либо духовномъ. Се знакъ того, что тутъ религія понималась какъ царство Божіе, какъ царство совѣсти, какъ нѣчто такое, что совершенно противоположно міру. На батюшку смотрѣли именно, какъ на служителя Бога. И онъ властительство велъ именно надъ совѣстью; ее онъ врачевалъ. Властительствуютъ, скажутъ, и наши пастыри. Да; но—разъ, два, но пять минутъ однажды въ годъ, во время исповѣди. Говорятъ, что наше новѣйшее сектанство именно и родилось на почвѣ неудовлетворенныхъ стремленийъ религіознаго духа въ устроенію проповѣданнаго Господомъ царства Божія, царства любви, правды, духа и истины. Чѣмъ и какъ умѣлъ покойный пастырь всѣхъ утѣшать и обновлять? Страдавшимъ казалось, что онъ будто самъ облегчалъ ихъ скорби и печали душевныя, какъ бы беря ихъ на себя. Да. Кромѣ личнаго благочестія, вромѣ строгаго и суроваго аскетизма—чего нерѣдко можно найти и у многихъ изъ нашихъ пастырей—почившій имѣлъ то, безъ чего если я говорю языками человеческими и ангельскими, то я мѣдь звенящая, или кимвалъ звучащій; если имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы престаивать, то я ничто; и если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе—нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы; онъ имѣлъ ту высочайшую христіанскую любовь, которая долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ. Эта-то любовь, не знавшая никакого самолюбія, о которой засвидѣтельствуютъ всѣ, кто только зналъ почившаго, любовь, которая заставляла его сливаться своей пастырской душой съ пасомыми, она то и давала ему такую силу въ области ихъ совѣсти. Его самоотверженную любовь нельзя иначе описать, какъ именно приведенными словами св. апостола. Вотъ, пастыри, поучитесь чему у этого праведнаго мужа—пастыря. Кто станетъ отри-

пать, что служба церковная, требоисправленія—главная обязанность пастыря? Никто, конечно. Безъ святыхъ таинствъ нѣтъ и св. церкви. Но требоисправленія и службы—не все пастырство. Властительство надъ совѣстью, воспитаніе ея— вотъ вторая обязанность пастыря.

Итакъ, прійдите, всѣ, цѣлуйте его послѣднимъ цѣлованіемъ и берите каждый, чья душа сколько можетъ, завѣщанныхъ имъ намъ въ наслѣдство сокровищъ. Смотрите больше на этого великаго человѣка, пока его духовный образъ въ виду этого гроба еще живо предносится нашему взору.

Довольно. Поминальная трапеза окончилась. Духовное утѣшеніе пришло къ концу. Но чьи же это плачи и рыданія? Кто это еще остался неутѣшнымъ? Чья это скорбь не утишилась и тѣми стяжаніями, какія оставилъ почившій? Это плачутъ его сироты, сестры сей св. обители. Ихъ скорбь о смерти своего отца усугубилась еще потерей такъ нѣжно лелѣянной ими надежды похоронить останки основателя обители въ ея стѣнахъ. Да. Родная могила будетъ не у васъ. Повойный поселится на могильный покой въ своей Оптиной пустыни. Быть можетъ, ваша женская благоговѣйная нѣжность и лучше бы хранила мѣсто упокоенія дорогихъ останковъ, какъ самый дорогой уголокъ. Вы окружили бы ее заботливыми попеченіями. Но знайте, что бережное храненіе вамъ въ цѣлости и чистотѣ духовнаго образа почившаго гораздо угоднѣе ему и полезнѣе вамъ, чѣмъ сохраненіе его могилы. Въ этомъ лишеніи вашемъ Господь даетъ вамъ испытаніе, которымъ искушается твердость и сила вашей любви къ усопшему. Любите его духъ и не имѣя постоянного напоминанія о немъ въ его могилѣ. Помните и свято храните его совѣты и завѣты и; повѣрьте, что онъ будетъ такъ же къ вамъ близокъ, какъ и при жизни. Повѣрьте еще, что если бы было можно, то всѣ города и веси русскіе, гдѣ только знали покойнаго (а гдѣ его не знали?) заспорили бы о преимуществѣ имѣть у себя его могилу; онъ не вашъ—а всей Россіи; а прежде всего и главнѣе всего—онъ всегдашній сынъ своей св. обители, Оптиной пустыни, родившей его въ иночествѣ. Утѣштесь и отпустите гробъ его съ миромъ

въ родную страну, къ ногамъ его великаго учителя, гдѣ ему такъ хотѣлось опочить могильнымъ сномъ.

Вѣруемъ братіе, что всемилосердный Господь, по молитвамъ св. церкви, призреть съ небесе на праведную жизнь почившаго, на его великую любовь и труды во имя Христова и даруетъ ему мѣсто упокоенія со святыми. Помяни насъ тогда, почившій, въ своихъ молитвахъ! А теперь, братіе, пока его душа еще витаетъ здѣсь, у своего тѣла, и взываетъ къ намъ устами церкви о молитвахъ, помолимся о ней Господу. Нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ. Ты, Господи, единъ еси кромѣ грѣха. Прости, Господи, усопшему рабу Твоему, новопреставленному старцу Оптиной пустыни, іеросхимонаху Амвросію всѣ его грѣхи, и грѣхи юности, и старости, и вѣдѣнія, и невѣдѣнія, и слова и дѣла, и помышленія. Вся ему прости, яко Ты благъ еси и человеколюбецъ. Аминь.

О благотворительности древнихъ христіанъ (по поводу голода и вызванной имъ современной благотворительной дѣятельности ¹⁾).

IV.

Возвышенна, безкорыстна, всеобъемлюща была благотворительность древнихъ христіанъ. Съ усердіемъ и одушевленіемъ они совершали различныя дѣла этой благотворительности. Но еще болѣе возвышался и въ еще болѣе удивительныхъ дѣйствіяхъ выражался духъ этой христіанской любви и благотворительности во времена общественныхъ бѣдствій. Во время голода, мора, общественная и частная благотворительность значительно усиливалась; христіане въ это время въ своей помощи нуждающимся и страждущимъ доходили до полнаго самоотверженія. Около 44 г., во времена апостоловъ, пришелъ изъ Іерусалима въ Антіохію пророкъ Агавъ и пред-

¹⁾ Оконч. См. Епарх. Вѣдом. № 11, 12 и 14.

сказалъ именемъ Божиимъ, что по всей вселенной будетъ голодъ (который, дѣйствительно, и былъ при императорѣ Клавдіѣ въ 44 г.). Христіане Антиохійскіе („ученики“, не задолго предъ тѣмъ только принявшіе вѣру во Христа) исполнились такою любовью къ сѣднымъ христіанамъ въ Іудеѣ, что, не смотря на свое національное различіе и не смотря на то, что голодъ угрожалъ и имъ самимъ, рѣшили сдѣлать у себя сборъ и послать эту милостыню на нужды братій по вѣрѣ. Собранное они послали чрезъ апост. Павла и Варнаву къ пресвитерамъ для раздачи тѣмъ, кто будетъ нуждаться во время голода (Дѣян. Ап. XI, 27—30). Въ половинѣ III в., вслѣдствіе продолжительныхъ войнъ и произведеннаго ими голода, открылась въ Александріи моровая язва. Язычники, пораженные такимъ ужаснымъ бѣдствіемъ, предались только страху, который убивалъ въ нихъ всякую мысль, кромѣ мысли о собственной безопасности. Будучи безчеловѣчными, „они, говоритъ св. Діонисій Александрійскій, выгоняли изъ своихъ домовъ тѣхъ, которые подвергались заразѣ, убѣгали отъ самыхъ любезныхъ, выбрасывали на улицу полумертвыхъ, оставляли безъ погребенія мертвыхъ и такимъ образомъ надѣялись, хотя тщетно, избѣжать передаваемой и сообщающейся смерти“. Не то христіане. Они, напротивъ, видя въ этомъ несчастіи, какъ и во всѣхъ бѣдствіяхъ жизни, искушеніе, посланное свыше для испытанія ихъ терпѣнія, братолюбія и для укрѣпленія ихъ вѣры, встрѣчали его съ спокойствіемъ, мужествомъ и съ полною готовностью на всякую помощь ближнему. „Весьма многіе изъ нашихъ братій, говоритъ тотъ же св. Діонисій, отъ избытка любви и братолюбія, не щадили самихъ себя, безбоязненно день и ночь посѣщали больныхъ, неустрашимо ходили за ними и, служа имъ ради Христа, вмѣстѣ съ ними радостно умирали; потому что заражаясь, врывлекали болѣзнь отъ своихъ ближнихъ. Такимъ-то именно образомъ оставили жизнь лучшіе изъ нашихъ братій: нѣкоторые пресвитеры и діаконы, и многіе весьма похваляемые изъ народа. Они принимали тѣла святыхъ на распростертые руки и перси, закрывали имъ глаза, заключали уста, несли ихъ на своихъ плечахъ и потомъ пелагали, прижима-

ли ихъ въ себѣ и обнимали, украшали ихъ обмываньями и одеждами, а вскорѣ и сами сподобялись того же“ (Ц. Ист. Евсев.). Такъ въ своей помощи ближнему христіане Александрійскіе дошли въ это время до той самой высшей степени проявленія любви къ ближнему, о которой говорилъ Спаситель: „нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іван. XV, 13). Подобное же случилось и въ Карфагенѣ. Около того же времени (ок. 252 г.) и здѣсь разразилась язва и также обнаружила противоположность между безсердечнымъ, себялюбивымъ страхомъ язычниковъ и бодрымъ самоотверженіемъ христіанъ въ дѣлахъ благотворенія и милосердія къ живымъ и умершимъ. „Тогда какъ язычники, говоритъ діаконъ Понтій (жизнеописатель Кипріана), движимые страхомъ и скупостію, ни о чемъ не думали, кромѣ того, чтобы избѣжать всякаго общенія съ больными и завладѣть ихъ достояніемъ, когда они умирали, епископъ Кипріанъ жилъ среди своей паствы, съ которой дѣлилъ опасности, и своими трогательными увѣщаніями возбуждалъ духъ самоотверженія въ вѣрныхъ“. Въ то время, какъ язычники оставляли своихъ больныхъ и трупы, вмѣсто погребенія, выбрасывали на улицы, христіане, по убѣжденію св. Кипріана, воодушевляясь любовью къ братьямъ, съ радостью давали отъ имѣнья своего для помощи нуждающимся. Тѣже, которые по бѣдности не могли давать денегъ, давали еще болѣе драгоцѣнный даръ—отдавали самихъ себя для попеченія о больныхъ. При этомъ ихъ благотворительность простиралась не только на своихъ христіанъ собратьевъ, но и на язычниковъ. Не смотря на то, что язычники, не зная, чѣмъ объяснить переживаемыя ими несчастія, не задумывались обвинять въ этомъ бѣдствіи христіанъ и подвергать ихъ преслѣдованіямъ, св. Кипріанъ увѣщевалъ свою паству платить имъ добромъ за зло. „Если мы будемъ дѣлать добро только тѣмъ, которые дѣлаютъ его намъ, говоритъ онъ, чѣмъ же тогда наша дѣятельность будетъ выше дѣятельности язычниковъ и мытарей? Но если мы считаемъ себя дѣтьми Бога, Который посылаетъ свой дождь для злыхъ, какъ и для добрыхъ, то докажемъ это нашими дѣлами, благословляя прок-

чинающихъ насъ и дѣлая добро преслѣдующимъ насъ“. И Карфагенскіе христіане послѣдовали этому призыву, и пожертвованія ихъ были такъ значительны, что ихъ доставало для вспомошествованія не только своимъ, но и чужимъ, и ихъ самоотверженіе простиралось до того, что они погребали трупы не только христіанъ, но и язычниковъ. Еще примѣръ. Во времена насилій и гоненій Максиміана (306—313), Александрія сдѣлалась добычей голода и моровой язвы. „Была засуха, рассказываетъ Евсеій Кессарійскій, за ней неожиданно явился голодъ, а за голодомъ язва. Наступила страшная доровизна хлѣба. Одни изъ жителей принуждены были отдавать богатымъ людямъ самыя любимыя свои вещи за небольшое количество пищи; другіе мало по малу проживъ свое имѣніе, дошли до крайней нищеты; иныя стирали небольшіе клочки сѣна, питались безъ разбора вредными растеніями и, разстроивъ тѣлесное здоровье, погибали. Нѣкоторые благородныя городскія женщины выходили на площадь и просили милостыни. Другіе, высохшіе, какъ мертвые образы, тамъ, либо здѣсь, борясь со смертію, тряслись, шатались и, не могши стоять на ногахъ, падали среди улицъ. Лежа внизъ лицомъ, они умоляли дать имъ кусокъ хлѣба и, находясь при послѣднемъ издыханіи, жаловались на голодъ, тогда какъ и для признанія этой жалобы были уже слабы. А люди, казавшіеся богатыми, раздавъ множество пособій, наконецъ испуганы были толпами просителей и пришли въ состояніе безчувственности и жестокосердія, ибо ожидали, что вскорѣ и сами должны будутъ переносить одинаковыя бѣдствія съ просящими. Всѣ дома и семейства не менѣе опустошала язва. На городскихъ площадяхъ и улицахъ мертвыя и обнаженныя тѣла, въ теченіе многихъ дней, оставаясь непогребенными, представляли самое жалкое зрѣлище; а нѣкоторыя изъ нихъ даже пожираемы были собаками. Вездѣ были слышны вопли и стенанія. И такъ, воюя двоякимъ оружіемъ, т. е. голодомъ и язвою, смерть въ короткое время истребляла цѣлыя семейства. Въ это время всѣ язычники видѣли самыя ясныя доказательства благочестивой заботливости христіанъ о каждомъ. Въ такихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ христіане одни по-

казывали удивительные подвиги милосердія и человеколюбія: они цѣлый день то собирали и погребали мертвыхъ, то собирали подъ одинъ свой надзоръ мучимыхъ голодомъ и раздавали имъ хлѣбъ; такъ что объ этомъ всѣ узнали, всѣ прославили христіанскаго Бога и, убѣдившись самими дѣлами, начали сознаваться, что только христіане—люди благочестивые и истинные богочтители“. Это было въ началѣ IV в., когда среди глубокаго мрака виднѣлся уже чудный свѣтъ міра, когда готовилось торжество христіанства. Духъ любви побѣждалъ духъ злобы. Міръ языческій, міръ безсердечія, эгоизма, вражды, склонялся предъ христіанскимъ міромъ любви, состраданія, самоотверженія. И прежде язычники съ изумленіемъ взирали на любовь, соединявшую христіанъ въ одно нераздѣльное братство и готовую на всевозможныя жертвы для ближняго, и прежде они говорили о христіанахъ: „смотрите, какъ они любятъ другъ друга, какъ считаются между собою братьями и сестрами и готовы умереть другъ за друга“ (Тертул.); но злоба затемняла ихъ очи: не умѣя объяснить эту братскую любовь, они хотѣли заподозрить чистоту ея и старались объяснить ее изъ нечистыхъ источниковъ и преступныхъ цѣлей. Не то теперь. Въ изумленіи останавливаясь предъ безкорыстной, возвышенной и всеобъемлющей любовью и благотворительностью христіанъ, они въ лицѣ Александрійскихъ язычниковъ приходятъ къ сознанію, что источникъ этой любви—въ чистотѣ и высотѣ христіанской религіи, и начинаютъ убѣждаться, что только христіане—люди благочестивые и истинные богочтители и благодѣтели..

Времена перемѣнялись. Наступила великая эпоха въ жизни человѣчества, эпоха Константина Великаго. Христіанство сдѣлалось религіей господствующей въ имперіи, покровительствуемой правительствомъ и привилегированной; язычество лишилось преимуществъ религіи государственной. Широкимъ потокомъ потекли язычники въ церковь Христову, но... вмѣстѣ съ доброй пшеницей явились и плевелы. Многіе изъ язычниковъ, привлекаясь вышними преимуществами христіанской религіи, какъ религіи государственной, стали переходить въ церковь изъ однихъ расчетовъ, безъ убѣжденій, не

искренно, оставляя при себѣ прежніе языческіе нравы и привычки. Явилось въ церкви много такихъ христіанъ, которые были христіанами только по имени, но въ житейской практикѣ оставались язычниками. Роскошь, суетность, алчность и жестокость продолжали отмѣчать ихъ обычную дѣятельность. Чувство христіанской любви и состраданія мало имѣли или даже вовсе не имѣли мѣста въ сердцахъ такихъ полу-христіанъ; ихъ нравы и пороки были въ тоже время заразительнымъ примѣромъ для другихъ; въ обществѣ христіанскомъ стали замѣчаться и проявляться случаи безчувственного и безсердечнаго отношенія къ бѣднымъ. Но тогда церковь въ лицѣ своихъ пастырей словомъ убѣжденія вливала или пробуждала братскія чувства къ нуждающимся. Особенно замѣчательнъ такой случай былъ въ Кессаріи (Каннадокійской) во времена Василия Великаго (в. 368 г.). „Вслѣдствіе засухи открылся голодъ, и самый жестокой изъ паматныхъ до толѣ, говоритъ другъ св. Василия св. Григорій Богословъ. Городъ изнемогалъ; ни отсюда не было ни помощи, ни средствъ къ облегченію зла... Всего же несноснѣе въ подобныхъ обстоятельствахъ безчувственность и ненасытность имѣющихъ у себя избытки. Они пользуются временемъ, извлекаютъ избытокъ изъ скудости, собираютъ жатву съ бѣдствій, не внимаютъ тому, что *милуяй пища взаимъ даетъ Господу* (Притч. XIX, 7), что *продаяй скупо отъ народа проклятъ* (Притч. XI, 26), не слышатъ ни увѣщаній челоуѣколюбивымъ, ни угрозъ безчелоуѣчнымъ.. Такъ поступаютъ скупающіе и продающіе хлѣбъ, не стыдятся родства (съ братьями), не благодаря Бога, отъ Котораго имѣютъ избытки, когда другіе терпятъ нужду. Тогда Василій (въ то время еще пресвитеръ) своимъ словомъ ¹⁾ и увѣщаніемъ отверзаетъ житницы имущихъ и *насыщаетъ нищія хлѣбомъ* (Псал. 131, 15)“. Къ своему слову онъ присоединяетъ и свой высочій примѣръ. Онъ продаетъ полученное въ наслѣдство по смерти матери (Еммелии) имущество, а деньги употребляетъ на голодающихъ

¹⁾ Произносить свое знаменитое „слово по случаю засухи и голода“.

бѣдняковъ. „Онъ собираетъ (ежедневно) въ одно мѣсто уязвленныхъ голодомъ, мужей и женъ, младенцевъ и старцевъ (были среди нихъ и іудеи), доставляетъ всякаго рода снѣди, какими только можетъ быть утоленъ голодъ, выставляетъ котлы, полные овощей и соленыхъ припасовъ, какими питаются у насъ бѣдные“. Такимъ образомъ онъ является „какъ бы новымъ Іосифомъ“ для страждущей Кессаріи.

Вотъ какова была благотворительность христіанъ въ первые четыре вѣка. Мы указали тѣ высокія начала христіанской благотворительности, которыя внесены въ жизнь людей христіанствомъ, это—начала братской любви, братскаго единенія и общительности. Мы указали, какъ эти начала осуществлялись въ благотворительной дѣятельности и цѣлыхъ христіанскихъ общинъ и отдѣльныхъ лицъ, и какъ дѣйствовала благотворительность въ обыкновенное время тогдашней жизни и въ трудныя минуты общественныхъ бѣдствій. Мы видѣли, что въ дѣлѣ благотворительности древніе христіане явили міру образцы самой возвышенной, безкорыстной и всеобъемлющей любви къ ближнему, любви, не останавливавшейся ни предъ какой жертвой для блага ближняго и простиравшейся до самой послѣдней жертвы—жертвы собственной жизнию. Вотъ тѣ завѣты, которые чрезъ рядъ вѣковъ идутъ къ намъ отъ древней церкви и древнихъ христіанъ въ дѣлѣ христіанской благотворительности. Эти завѣты всегда были и вѣчно будутъ дороги для каждаго истиннаго христіанина, какъ завѣты ближайшихъ ко временамъ Христа Спасителя носителей божественныхъ началъ въ жизни человѣчества. Особенно же дороги они должны быть для насъ въ настоящее время, когда и церковь, и правительство, и самыя обстоятельства призываютъ насъ сносить свои посильныя лепты въ одинъ братскій даръ на нужды пораженнаго бѣдствіемъ населенія, или даже своей личной помощію принять братскую долю участія въ борьбѣ съ нуждою и горемъ безпомощнаго ближняго.

И. Цытковск.

Калужская ученая архивная комиссія.

Во многихъ городахъ Россіи уже по нѣскольку лѣтъ существуютъ особыя общества, занятыя разработкою мѣстныхъ историческихъ памятниковъ. Такія общества, или комиссіи, не говоря уже о столицахъ, въ настоящее время находятся въ различныхъ губ. городахъ, напр. въ Твери, въ Рязани, Владимірѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Перми ¹⁾ и проч. Всѣ они занимаются изученіемъ мѣстныхъ историческихъ памятниковъ, открытіемъ новыхъ, приведеніемъ ихъ въ порядокъ и вообще разработкою старины извѣстнаго края.

Къ числу такихъ обществъ относится и „Калужская ученая архивная комиссія“. Она образовалась недавно и состоитъ пока изъ небольшого числа лицъ—мѣстныхъ любителей, знатоковъ и ученыхъ. Послѣднихъ, правда, немного, но зато среди нихъ находятся такія лица, какъ директоръ мѣстной классической гимназій П. Θ. Симсонъ, уже довольно давно извѣстный своими трудами по части изученія русской исторіи и вообще старины (онъ участвовалъ въ 80 г.г. въ трудахъ Тверской ученой комиссіи и еще прежде написалъ исторію Серпуховскаго княжества), а также—нѣкоторые изъ преподавателей въ средне-учебныхъ заведеніяхъ.

Эта ученая комиссія, по примѣру другихъ существующихъ учрежденій подобнаго рода, рѣшилась печатать и издавать въ свѣтъ протоколы своихъ засѣданій и ученые труды своихъ членовъ, сначала пока въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ (300 эк. in 8). И вотъ теперь означенная комиссія болѣе или менѣе можетъ удовлетворять запросы людей, интересующихся мѣстною стариною и желающихъ познакомиться съ прошлымъ своего края. Она уже выпустила № 1-й своихъ „Извѣстій Калужской ученой архивной комиссіи“.

Въ этомъ, такъ сказать, пробномъ № сначала помещенъ протоколъ засѣданія комиссіи, бывшаго 3 мая 1891

¹⁾ Основана при участіи Владиміра епископа Пермскаго, (бывшаго Калужскаго), а нынѣ—Нижегородскаго.

года. По этому протоколу читатель сначала знакомится съ составомъ членовъ комиссіи и нѣкоторыми ея рѣшеніями по текущимъ вопросамъ, а затѣмъ узнаетъ о тѣхъ любопытныхъ древностяхъ и рѣдкихъ предметахъ, которые составляютъ списокъ пожертвованій, поступившихъ со времени открытія комиссіи до 3-го мая 1891 года. Изъ числа пожертвованныхъ вещей, помимо многихъ монетъ, принадлежащихъ различнымъ царствованіямъ²⁾, обращаютъ также на себя вниманіе предметы церковной древности (кресты-складни), верхняя доска отъ древняго выноснаго креста, найденная при проведеніи водопровода въ Калугѣ, мѣдныя иконы (отъ складней), а также — нѣкоторые письменные документы, касающіеся нашей мѣстности и — часть клыка Мамонта.

Затѣмъ въ „Извѣстіяхъ“ помѣщены „Калужскія книги 1617 г. письма и дозору Ивана Козьмича Бѣгичева и подъячаго Игната Пчелина“ — чтеніе, предложенное П. О. Симсономъ въ засѣданіи комиссіи 3 мая 1891 года. По этимъ писцовымъ или дозорнымъ книгамъ, представляющимъ собою вполне достоверный матеріалъ, авторъ знакомитъ насъ съ различными сторонами городской жизни прежней Калуги (во 2 десятилѣтіи XVII ст.). На основаніи этихъ книгъ онъ говоритъ о составѣ народонаселенія города, о занятіяхъ жителей, объ ихъ ремеслахъ и торговлѣ, о размѣрахъ оброка по тяглу, платимаго каждымъ дворомъ. Такъ, изъ этихъ книгъ видно, что въ 1615—1617 г.г. всѣхъ тягловыхъ дворовъ въ Калугѣ всего было 266, что по раскладу оброка Калуга дѣлилась на 6 сотенъ, — что названіе этихъ сотенъ соотвѣтствуетъ древнѣйшимъ Калужскимъ храмамъ; затѣмъ книги подробно показываютъ въ какомъ году сколько людей куда разошлось, сколько убито, сколько взято въ плѣнъ ворами, сколько — татарами и проч. Не говоря о разныхъ подробностяхъ, касающихся народонаселенія тогдашней Калуги, подробностей в. любопытныхъ и цѣнныхъ, замѣтимъ, что, по словамъ автора, въ 1617 году всѣхъ жителей Калуги, на основаніи этихъ списковъ можно положить не болѣе 2000

²⁾ Есть одна монета золотоордынская.

человѣкъ съ прибавкой 2-хъ или 3-хъ сотенъ, что и не удивительно, если припомнить, какъ часто, начиная съ 1607 года (когда въ ней Болотниковъ отсиживался отъ царскихъ воеводъ), Калуга подвергалась различнымъ нашествіямъ и разореніямъ (напр. въ 1615 и 1616 г. отъ крымскихъ татаръ).

Весьма любопытенъ также списокъ фамилій и прозвищъ, встрѣчающихся въ тѣхъ же книгахъ Бѣгичева и Пчелина, представленный въ алфавитномъ порядкѣ трудолюбивымъ авторомъ. Но еще любопытнѣе списокъ именъ мужскихъ и женскихъ. Изъ этого списка, говоритъ авторъ, видно, что еще въ XVII в. нѣкоторыя лица мужского пола носили имена языческія (женскія имена—всѣ христіанскія) напр. Бѣлай, Добрыня, Дружина и проч. Впрочемъ, относительно этого утвержденія автора можно сказать, что запись того или другого лица въ перечнѣ Бѣгичева и Пчелина подъ такимъ или другимъ прозвищемъ, или кличкою безъ указанія христіанскаго имени еще не говоритъ, чтобы эти лица не имѣли и не носили христіанскихъ именъ³⁾. Они ихъ имѣли и носили, но очевидно дозорщики-переписчики не добивались много разузнавать настоящія христіанскія имена и не церемонились записывать по ходячимъ прозвищамъ и кличкамъ. Самыми распространенными христіанскими именами въ Калугѣ того времени были: Иванъ (у 86 лицъ), затѣмъ—Игнатъ (у 50 л.), Григорій (у 29 л.), Феодоръ (у 31 л.) и др. На 38 стр. „Извѣстій“ авторъ говоритъ: „находящееся нынѣ въ большомъ употребленіи имя Николай не встрѣчается въ книгахъ Бѣгичева и Пчелина ни разу“. Это довольно странное явленіе, намъ кажется, нельзя ли, съ одной стороны, объяснить тѣмъ, что нѣкоторыя лица, носившія это имя, могли быть упомянуты въ спискахъ Бѣгичева и Пчелина подъ одними прозвищами, или кличками, а съ другой стороны, намъ ду-

³⁾ Здѣсь не мѣшаетъ припомнить, какъ и въ послѣдующія времена иногда велись различные списки и обозначались имена до временъ „Мертвыхъ Душъ“ Гоголя, а можетъ быть и далѣе.

мается, нельзя утверждать: „имя Николай не встрѣчается въ книгахъ Бѣричева и Пчелина ни разу“, когда на стр. 35 тѣхъ же извѣстій, въ алфавитномъ спискѣ именъ подъ буквою *м* авторъ упоминаетъ имя „Микулеа—1“. Это имя мы считаемъ за уменьшительное отъ —Николай.

Вообще же разборъ этого документа съ классификаціею именъ, фамилій, прозвищъ, различныхъ родовъ занятій жителей—торговлю, ремеслами и проч. даетъ возможность дѣлать вѣрные выводы касательно разныхъ сторонъ общественной и частной жизни старинной Калуги и дѣлаетъ честь трудолюбію и учености автора, хотя сжато, но и тонко анализировавшего этотъ документъ.

Въ концѣ Извѣстій (41—55 стр.) помѣщена „Библиографическая рѣдкость. (Рефератъ правителя дѣлъ И. Д. Четыреина, читанный въ засѣданіи 3 мая 1891 года)“. Эта библиографическая рѣдкость есть брошюра, изданная въ 1676 г. въ Новгородъ-Сѣверскѣ подъ заглавіемъ: „о хиротоніи сирѣчь о рукоположеніи святительскомъ на новопоставленномъ іереи“... Брошюра эта имѣетъ интересъ собственно въ библиографическомъ отношеніи, какъ рѣдкая книга, въ библиографіи неизвѣстная, вышедшая изъ Новгородъ-Сѣверской типографіи. Извѣстно всего 10 книгъ, вышедшихъ изъ этой типографіи ⁴⁾.

Таково содержаніе № 1 „Извѣстій Калужской ученой архивной комиссіи“. Отъ души привѣтствуя этотъ первый опытъ полезныхъ трудовъ комиссіи, желаемъ успѣха дальнѣйшему развитію и расширенію трудовъ ея, такъ какъ поле ея дѣятельности обширно и маловоздѣлано, потому что исторія нашего края, съ какихъ бы сторонъ ее ни разсматривать, по сравненію съ другими мѣстностями даже средней Россіи, остается еще мало извѣстною.

Уясненію и расширенію свѣдѣній о прошедшемъ наше-

⁴⁾ Относительно этой брошюры интересно справиться у А. С. Родоскаго въ его описаніи старопечатныхъ книгъ С.-Петербургск. дух. акад. Это описаніе печатается въ дух. журналѣ „Христ. Чтеніе“ (въ приложеніяхъ).

то края весьма много пользы можетъ принести духовенство нашей епархіи и вообще лица, принадлежащія къ этому сословію. Въ нашей епархіи очень не мало и священниковъ образованныхъ, и монастырей, и церквей древнихъ также не мало. Была бы любовь къ старинѣ, къ прошедшему своей родины, а при просвѣщенномъ вниманіи къ дѣлу, результаты несомнѣнно будутъ хорошіе. Извѣстно, какъ добываются рѣдко книжныя и другія сокровища древности. Подъ крышами церквей, въ колокольняхъ, въ склепахъ и подвалахъ, въ домахъ частныхъ лицъ, какъ образованнаго, такъ и малограмотнаго и даже безграмотнаго класса людей нѣкоторые наши ученые находили такія рѣдкія книги и вещи, что чрезъ это и сами впоследствии сдѣлались извѣстными каждому образованному челоуѣку. Своимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ къ этому дѣлу, духовенство Калужской епархіи весьма много можетъ принести пользы такому обществу или комиссіи.

М. Извъковъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Какъ устраивать сады при народныхъ школахъ.

Наставленіе для учителей, земскихъ дѣятелей и др. Съ приложеніемъ плана школьнаго сада. Составилъ И. И. Мещерскій. Изд. второе. СПБ. 1891 г. II+59 стр. Цѣна 30 к.

Первое изданіе брошюры съ приведеннымъ выше заглавіемъ рекомендовано ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для учительскихъ бібліотекъ народныхъ училищъ и ученическихъ бібліотекъ учительскихъ семинарій. Рѣдкій успѣхъ сопровождалъ появленіе этой брошюры. Вслѣдъ за появленіемъ, въ началѣ года, перваго изданія, оно тотчасъ же разошлось и къ концу года было выпущено второе изданіе. Въ виду назрѣвшаго вопроса объ устройствѣ плодовыхъ питомниковъ при народныхъ школахъ, на эту бро-

ширу было также обращено вниманіе училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и имъ разосланы въ епархіальные училищные Совѣты съ просьбой рассмотреть эту брошюру и увѣдомить училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ, признается ли означенная брошюра, по мѣстнымъ условіямъ, пригодною въ качествѣ руководства для учителей церковно-приходскихъ школъ, при устройствѣ школьныхъ садовъ. Вслѣдствіе важности затронутаго брошюрой вопроса, мы считаемъ полезнымъ рассмотреть, какъ ея содержаніе, такъ и степень примѣнимости изложенныхъ въ ней совѣтовъ къ нашей губерніи.

Предисловіе свое авторъ начинаетъ словами: „Плодоводство въ Россіи находится въ печальномъ положеніи“. Мы же добовимъ къ этому, что Калужская губернія не составляетъ въ этомъ случаѣ исключенія. Произведеннымъ статистическимъ изслѣдованіемъ положенія садоводства въ Калужской губерніи, о чемъ было напечатано въ Кал. губ. в. за прошлый годъ въ № 53, выяснилось, что во всей губерніи площадь садовъ не превышаетъ 1500 десятинъ, причемъ это сады, главнымъ образомъ, землевладѣльческіе, крестьянскихъ же почти нѣтъ; съ другой стороны, тѣ же статистическіе выводы показали, что земля, подъ садовой культурой, даетъ высшій годовой доходъ, чѣмъ подъ какой либо другой, слѣдовательно распространеніе садоводства среди крестьянъ значительно подыметъ доходность ихъ хозяйствъ, и если принять во вниманіе, что занятіе садоводствомъ способствуетъ въ свою очередь развитію пчеловодства, тоже чрезвычайно выгоднаго занятія и совершенно въ настоящее время упавшаго, то выгоды отъ садоводства будутъ еще больше. Встрѣчающіеся, хотя, правда, рѣдко, крестьянскіе сады, въ большинствѣ случаевъ, имѣютъ и пчельники. Въ вопросныхъ листкахъ по собиранію свѣдѣній о развитіи садоводства въ Калужской губерніи можно встрѣтить массу заявленій о томъ, что не откуда доставать прививеовъ. Вотъ этой-то насущной потребности и отвѣчать питомники, устроенные при сельскихъ школахъ по всей губерніи, по плану, предполагаемому въ разбираемой брошюрѣ.

Брошюра состоитъ изъ трехъ главъ: въ первой авторъ указываетъ какія требованія должны быть предъявляемы къ школьному саду и какимъ условіямъ долженъ удовлетворять этой послѣдній; во второй разсматриваются условія организаціи школьных садовъ и, наконецъ, въ послѣдней главѣ авторъ дѣлаетъ общіе выводы объ устройствѣ и веденіи школьных садовъ. Въ видѣ приложений къ брошюрѣ помѣщены: календарь работъ въ школьномъ саду, перечень книгъ по садоводству и огородничеству, могущихъ служить какъ руководствами для учителей, такъ и для класснаго чтенія, а также сообщаются справочныя свѣдѣнія о садовыхъ заведеніяхъ и сѣменныхъ торговляхъ, объ условіяхъ льготнаго отпуска растеній и сѣмянъ изъ казенныхъ садовыхъ заведеній, и въ концѣ брошюры приложенъ примѣрный планъ школьнаго сада съ образцами садовыхъ записныхъ книгъ. Не смотря на свою краткость, разсматриваемая брошюра ясно и толково отвѣчаетъ на всѣ вопросы, какіе могутъ встрѣтиться при устройствѣ школьнаго питомника и, во всемъ ея объемѣ, вполне примѣнима, какъ пособіе, для условій Калужской губерніи, за исключеніемъ, конечно, нѣсколькихъ строевъ, гдѣ авторъ говоритъ о виноградарствѣ. Брошюра эта полезна не для однихъ учителей сельскихъ школъ, но также и для лицъ и учреждений, вѣдающихъ народное хозяйство и образованіе, и даже особенно для нихъ, такъ какъ въ брошюрѣ очень обстоятельно и съ полнымъ знаніемъ предусмотрѣно, чѣмъ долженъ быть снабженъ учитель, чтобы имѣть возможность взяться за дѣло.

Въ приложенномъ календарѣ между прочими работами на январь упомянуто объ окучиваніи деревьевъ снѣгомъ для защиты стволовъ отъ мороза. Эта мѣра руководствами не рекомендуется, да и дѣйствительно врядъ ли она достигнетъ своей цѣли, скорѣй даже можетъ повредить, давъ доступъ зайцамъ къ сучьямъ дерева. Для этого существуютъ другія средства, какъ наприм. окраска деревьевъ известью, или же обвязка стволовъ ельникомъ и проч., но это собственно такая мелочь, съ которой учитель, завѣдующій питомникомъ, ознакомится изъ руководства, которыми онъ обязательно долженъ

быть снабженъ. Списокъ этихъ руководствъ, включающій 45 названій, слишкомъ великъ, изъ нихъ мы можемъ рекомендовать слѣдующіе:

*) 1) Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ Р. И. Шредера. Изд. 4-е 1890 г. СПб. Ц. 2 р. 50 к.

2) Плодовая школа и плодовый садъ М. Н. Раевского. Изд. 3-е 1888 г. СПб. Ц. 1 р.

3) Крестьянскій садъ. Соч. Э. Янковскаго 1889 г. 25 к.

4) О мѣрахъ для развитія народнаго труда.

Питомники и огороды при народныхъ школахъ Верейскаго уѣзда. Изданіе 1886, 1887 и 1889 гг. Верейскаго училищаго Совѣта.

5) Справочная книга для садоводовъ, огородниковъ и пловодовъ. Изд. 4-е 1891 г. Гемельянъ. Москва.

**) 6) Руководство къ пловодству для практиковъ. Части I и II. Н. Гоше. Изд. подъ редакціей профессора А. Рудзскаго 1890 г. Ц. за 2 части 12 руб.

7) Курсы промышленнаго пловодства, читанные для народныхъ учителей А. К. Грель. Москва 1892 г. Ц. 1 р.

8) Плодовый садъ въ Сѣверной полосѣ Россіи. Афанасовичъ СПб. 1891 г. 95 к.

9) Краткое руководство къ устройству и веденію школьныхъ садовъ при сельскихъ училищахъ. Сост. инспекторъ народн. училищъ В. А. Александровъ. Съ 23 политипажами. СПб. 1892 г. Ц. 30 к.

Послѣднія три изданія въ брошюрѣ не приведены.

Изъ четырехъ журналовъ по садоводству, издаваемыхъ въ Россіи, наиболѣе соотвѣтствуютъ „Русское садоводство“ еженедѣльная газета. Цѣна 4 руб. Москва и „Пловодство“ ежемѣс. Ц. 5 руб. СПб.

Журналы эти, кромѣ своего содержанія, посвященнаго пловодству и огородничеству, полезны еще тѣмъ, что на

*) Всѣ приведенныя здѣсь изданія можно приобрести въ СПб. въ книжн. маг. Девріена.

**) Это капитальное руководство имѣется въ Калужской городской библіотекѣ.

вопросы подписчиковъ даютъ обстоятельные отвѣты, по новости же дѣла для учителей такихъ вопросовъ имъ придется предлагать много.

Заканчивая этимъ разборъ брошюры, мы надѣмся въ будущемъ вернуться къ вопросу устройства школьныхъ садовъ въ Калужской губерніи.

Вопросъ этотъ слишкомъ обширенъ, чтобы въ предѣлахъ этой статьи обнять его во всѣхъ частностяхъ, какъ то: о подготовкѣ учителей для предстоящаго имъ дѣла, о необходимыхъ участкахъ земли при школахъ, о средствахъ для организаціи этого дѣла и проч.

Мысль объ устройствѣ древесныхъ питомниковъ при народныхъ школахъ для насъ нова, хотя есть уже небольшой опытъ въ этомъ отношеніи. Именно, въ Вереѣскомъ уѣздѣ Московск. губ. въ 1884 г. начато устройство школьныхъ питомниковъ, и сначала дѣло развивалось медленно, крестьяне не отводили земли для школъ, запрещали своимъ дѣтямъ работать и проч., но вотъ не прошло 10 лѣтъ отъ основанія перваго питомника, какъ уже при большинствѣ школъ уѣзда устроены питомники и устраиваются постоянно новые, причемъ крестьяне совершенно измѣнили свой взглядъ на это дѣло.

Нѣтъ необходимости смотрѣть на питомникъ, какъ на средство ознакомить учениковъ исключительно съ древоводствомъ. Питомникъ можетъ служить прекраснымъ пособіемъ вообще для нагляднаго обученія учениковъ. Каждый предметъ, каждое явленіе въ питомникѣ даетъ поводъ къ бесѣдамъ полезнымъ для учащагося. Сѣмена, всходы, сорныя травы, корни, листья и почки, насекомыя, встрѣчаемыя въ питомникѣ, орудія, которыми работаютъ ученики, сама почва и удобреніе ея, — все даетъ богатый матеріалъ для нагляднаго обученія.

Незамѣтно для учителя и самаго ученика кругозоръ послѣдняго расширяется.

Отъ души желаемъ распространенія брошюры И. И. Мещеракаго и успѣха въ устройствѣ школьныхъ садовъ въ Калужской губерніи.

Ю. Дядюша.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го АВГУСТА ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИ-
КАМЪ VIII-Я КНИЖКА ЖУРНАЛА

СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

СОДЕРЖАНІЕ: отдѣль первый. I. Грани жизни. Романъ въ пяти частяхъ. Часть II, гл. V—XV. А. Лугово-го.—II. Честь. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Германа Судермана. Переводъ Виктора Крылова.—III. Кавалеры и бруглоголовые. (Опытъ изученія ихъ политическихъ воззрѣній). Проф. Максима Ковалевскаго.—IV. Объ усталости. Публ. левци. М. Манасеиной.—V. Пѣсня. Стихотвореніе. С. Фруга.—VI. Дневникъ Маріи Башкирцевой. (Пер. съ французскаго).—VII. Облако. Стихотвореніе. А. Малаховской.—VIII. Тѣни прошлаго. Романъ въ 3-хъ частяхъ Антоніо Фогаццаро. (Перев. съ итальянскаго).—IX. Лабиринтъ. Романъ Н. Капустиной. Отдѣль второй. I. Борьба растений съ засухой. Проф. К. Тимирязева.—II. Областной отдѣль: Земская учебно-практическая ферма. А. Новикова.—III. Изъ провинціальной печати. Появленіе азіатской холеры.—Условія, благопріятствовавшія распространенію эпидеміи.—Грязь, присущая нашимъ городамъ.—Отсутствіе санитарныхъ условій и недостатокъ врачебной помощи.—Холера въ Баку и Астрахани.—Астраханскіе уличныя беспорядки, ихъ характеръ и причина.—Распространеніе эпидеміи вверхъ по Волгѣ.—Беспорядки въ Саратовѣ, Хвалынскѣ и Покровской слободѣ.—Мѣры борьбы съ холерой, предпринимаемая администраціей и городскими управленіями.—Появленіе холеры въ Нижнемъ-Новгородѣ и дѣятельность мѣстной администраціи.—Характерныя объявленія генерала Баранова.—Сельскохозяйственная страда.—Виды на урожай.—Улучшеніе экономическаго положенія поволжскаго населенія.—Заработки крестьянъ на строящихся желѣзныхъ дорогахъ.—Безполезность практикующейся подрядной систе-

мы.—Опытъ, имѣвшій мѣсто при общественныхъ работахъ.—
IV. **НОВЫЯ КНИГИ:** 1) Беллетристика и исторія литературы. 2) Медицина. 3) Общественныя науки. 4) Педагогическая и дѣтская литература и изданія для народа.—V. **Письма изъ Америки.** XXVII. Президентскіе выборы въ Соединенныхъ Штатахъ. Вредъ и польза частыхъ выборовъ.—Значеніе открывающейся президентской кампаніи.—Вопросъ о протекціонизмѣ, свободѣ торговли и серебрѣ.—Только что народившаяся „народная партія“; перезрѣлая „партія трезвости“; вѣчно юная „партія женскаго голосованія.—Обычные конвенты.—Оригинальные послѣдователи „народной партіи“ и ихъ озлобленность.—Свѣтъ сознанія, проникшій въ земледѣльческую среду.—Причины неудовольствія рабочихъ массъ.—„Платформа“ новой партіи.—Вѣроятность перенесенія выборовъ президента въ конгрессъ.—Личность кандидатовъ на президентство. В. Магъ-Гаханъ.—VI. **Письма изъ Парижа.** Robert de Cerisy.—VII. **Событія и новости.** Общія мѣропріятія правительства, направленныя на борьбу съ холерной эпидеміей.—Заботы о дезинфекціи городовъ.—Дѣятельность медицинскаго департамента.—Мѣры, установленныя министерствомъ путей сообщенія на водныхъ путяхъ сообщенія и на желѣзныхъ дорогахъ.—Новый законъ о соло-векселяхъ.—Экономическое и государственное значеніе этого закона.—Первый всероссійскій сѣздъ пожарныхъ дѣятелей по пожарному дѣлу въ С.-Петербургѣ.—Сѣздъ винокуренныхъ заводчиковъ и спиртопромышленниковъ въ Москвѣ.—VIII. **Политическая дѣтонисъ.** I. Выборная война.—Вожди и провинція.—II. „Осада столицы“ и четвертый чинъ.—III. Пирровская побѣда.—Новые мѣха.—IV. „Отставные геніи“.—V. Трое и—сколько?..—VI. Выборное движеніе въ Америкѣ. Проф. А. Трачевскаго.—IX. **Объявленія.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ.

Условія подписки: съ пересылкой въ предѣлахъ имперіи на годъ 13 руб. 50 к., на 1-е полугодіе 7 р., на 2-е полугодіе 6 р. 50 к., на 3 мѣсяца 3 р. 50 к., съ октября по январь 3 руб.

Вмѣсто разсрочки годовой цѣны на журналъ, подписка по полугодіямъ въ январѣ и іюлѣ и по четвертямъ года, въ январѣ, апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ, принимается безъ повышенія годовой цѣны подписки.

Подписка принимается. С.-Петербургъ: Троицкая улица, д. № 9.

Издательница *Л. Я. Гуревичъ*. Редакторъ *М. Н. Албовъ*.

О продолженіи изданія журнала

Церковно-Приходская Школа

въ 1892—1893 подписномъ году (съ 1 августа 1892 года по 1 августа 1893 года).

Съ 1-го августа настоящаго года журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ вступаетъ въ *шестой* годъ изданія. Оставаясь неизмѣнно вѣрною прежнему характеру, задачамъ и направленію журнала, редакція употребитъ всѣ зависящія отъ нея средства къ улучшенію изданія какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны. Для большаго удобства, отдѣлъ журнала, назначаемый для чтенія дѣтей и грамотныхъ крестьянъ, будетъ и въ наступающемъ подписномъ году выпускаемъ отдѣльно отъ статей, назначенныхъ для чтенія учащихся, такъ что журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ двухъ книжкахъ. При этомъ, во II отдѣлѣ наступающаго подписнаго года начнутся печатаніемъ въ систематическомъ порядкѣ небольшія статьи и очерки по различнымъ отраслямъ знанія и практической дѣятельности, имѣющимъ прямое и непосредственное отношеніе къ жизни простаго народа. Статьи эти и очерки съ теченіемъ времени составятъ собою болѣе или менѣе полный и законченный кругъ книгъ для внѣкласснаго чтенія, необходимыхъ для библиотеки каждой церковно-приходской школы.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Учи-

личнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержания.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкою **ТРИ РУБ. СЕР.**

Подписка принимается: въ Кіевѣ: 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа“, при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

2) Въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.

3) Въ Южно-Русскомъ книжномъ магазинѣ Динтера.

Въ С.-Петербургѣ: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ.

2) Въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ Москвѣ: въ Учебномъ магазинѣ „Начальная Школа“ Е. Н. Тихомировой.

Въ редакціи журнала можно также получать по уменьшенной цѣнѣ оставшіеся отъ первыхъ подписныхъ годовъ экземпляры:

Годъ I (съ 1 августа 1887 года по 1 августа 1888 года), годъ II (съ 1 августа 1888 года по 1 августа 1889 года) и годъ III (съ 1 августа 1889 года по 1 августа 1890 года)—цѣна два рубля съ пересылкою за годовой экземпляръ.

Годъ IV (съ 1 августа 1890 года по 1 августа 1891 года) и годъ V (съ 1 августа 1891 года по 1 августа 1892 года)—цѣна три рубля съ пересылкою.

Редакторъ *П. Игнатовичъ*.

СЪ 1 СЕНТЯБРЯ 1892 Г. ИЗДАЕТСЯ ПЧЕЛОВОДНЫЙ
ЖУРНАЛЬ

ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПЧЕЛОВОДСТВА.

СОДЕРЖАНИЕ 1 №: Отъ редактора.—Уборка пчелъ на зиму, зимовка на воздухъ и въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, устройство и приспособленіе этихъ помѣщеній. Г. К.—Иностранная литература: Зимовка на открытомъ воздухѣ.—Соединеніе семей.—Приготовленіе и укрытіе ульевъ, зимующихъ на открытомъ воздухѣ.—Зимовка въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. Лангстрота-Дадана.—Уходъ за пчелиною семьею, Раушенфельса.—Объявленія.

Выходитъ восемь разъ въ годъ (съ 1-го сентября по 1-е апрѣля).

Цѣна съ доставкою и пересылкою одинъ рубль.

Подписка принимается исключительно въ С.-Петербургской Мастерской учебныхъ пособій и игръ. Троицкая, № 9.

Совѣтъ Братства преподобнаго Пафнутія Боровскаго чудотворца

имѣеть честь увѣдомить членовъ Братства и всѣхъ ревнителей православной вѣры и благочестія о предстоящемъ празднованіи девятой годовщины Братства 13 сентября сего 1892 года.

Въ день праздника въ Боровскомъ соборномъ храмѣ будетъ совершена божественная литургія и при участіи всего градскаго духовенства молебень небесному покровителю Братства препод. Пафнутію, послѣ чего въ залѣ Земской Управы состоится общее собраніе братчиковъ.

ЦЕМЕНТЪ и АЛЕБАСТРЪ.

Ц Е М Е Н Т Ъ А Л Е Б А С Т Р Ъ

настоящій портландскій высшаго сорта штука
высшаго сорта привилегіальный, обожженный,
легированныхъ извѣстково-цементный вальцово-па-
ныхъ русскихъ заводовъ способомъ.

ДОВЪ.

Таковые строительные матеріалы продаются по
умѣреннымъ цѣнамъ въ лавкѣ
С. К. ЧЕШИХИНОЙ.

Въ г. Калугѣ на Новомъ торгу.

ВОЙЛОКА и ДРАНЬ.

ПОДЪ ШТУКАТУРКУ.

ЦЕМЕНТЪ и АЛЕБАСТРЪ.

Калуга. Губер. Типогр. Печатано съ разрѣшен. цензуры.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. Д. Лужецкій.